

Дейзи Фэй и чудеса

Автор:

Фэнни Флэгг

Дейзи Фэй и чудеса

Фэнни Флэгг

Жила-была в американской глубинке девочка, и звали ее Дейзи Фэй. Родители у нее были непутевые, мама все больше переживала, а папа все больше выпивал. А бабушку хлебом не корми, дай в лото порезаться. А вокруг раскинулся странный и настолько интересный мир, что так и хочется рассказать о нем. И Дейзи Фэй начинает вести дневник. Записки у нее получаются веселые и печальные, трогательные и дерзкие. Про папу, который вечно носится со странными идеями: то открывает бар, то ловит самую большую в мире рыбу, то набивает чучела. Про папиного друга, который летает на самолете и опыляет поля. Про убийцу, живущего по соседству. Про маму, которая так несчастна, что готова убить папу. Про лысого мальчика, для которого надо украсть парик. Словом – про удивительный мир, полный чудес. «Дейзи Фэй и чудеса» – первый роман Фэнни Флэгг, сильно перекликающийся со знаменитыми «Жареными зелеными помидорами», но еще более светлый и щемящий.

Фэнни Флэгг

Дейзи Фэй и чудеса

DAISY FAY AND THE MIRACLE MAN by FANNIE FLAGG

Copyright © 1981 by Fannie Flagg

Книга издана при содействии Литературного агентства Эндрю Нюрнберга

© Дина Крупская, перевод, 2009,

© «Фантом Пресс», оформление, 2018,

© «Фантом Пресс», издание, 2009, 2012, 2018

* * *

Мэрион, Биллу и Пэтси

То, о чем вы здесь прочитаете, случилось со мной на самом деле... а может, и не случилось... Не знаю. Но это и неважно... Потому что все здесь правда.

Дейзи Фэй Харпер

1952

1 апреля 1952

Привет. Меня зовут Дейзи Фэй Харпер, и вчера мне стукнуло одиннадцать. Моя бабушка Петтибон выиграла главный приз в бинго – игру проводило общество ВИВ[1 - Общество «Ветераны иностранных войн» (VFW, Veterans of Foreign Wars) – организация, поддерживающая ветеранов. – Здесь и далее примечания переводчика и редактора.] – и купила мне на день рожденья пишущую машинку. Она хочет, чтобы я училась печатать, мол, когда вырасту, стану секретаршей, но

мою кошку Феликс (она ждет котят) вырвало прямо на машинку, так что ей кранты, машинке-то, но я не сильно переживаю по этому поводу. Не знаю, о чем вообще думала бабушка. Я же сто раз говорила, что хочу стричь деревья или заправлять в кузне.

Еще мне подарили духовое ружье «Ред райдер» – это папин подарок – и какие-то костюмчики из разряда «верх и низ прелестно сочетаются» – это мама накупила в магазине «Смарт энд Сэси»[2 - Smart and Sassy – умный и дерзкий (англ.)]. Брр! Бабушка Харпер прислала пару кожаных туфель, коричневые с белым (мама не разрешает мне ходить в мокасинах, говорит, ноги покорежу), и пластмассовый пропеллер на палочке, синего цвета, но для таких игрушек я уже старовата.

Мама взяла меня в город посмотреть кино «Женщина его мечты» с Робертом Митчумом и Джейн Расселл, их провозгласили самой страстной парой экрана. Я бы предпочла «Парни из Голден Уэст» с Роем Роджерсом и Дэйл Ивенс, где Рой охраняет границу от угонщиков скота. Но мама злилась на папу за духовое ружье, и я не стала спорить. Мне особо и делать-то больше нечего. Торчу дома, жду школы – я пойду в шестой класс. Моя подружка Пэгги Бокс, которой тринадцать, больше со мной не играет. Ей бы только сидеть и слушать, как Джонни Рэй поет «Белое облачко слезы роняло».

Я единственная в семье. Мама даже не знала, что ждет ребенка. Папа лежал в постели с простудой, и к нему пришел врач, тут мама и сказала, что у нее в правом боку вздулась какая-то шишка. Она попросила: «Доктор, поглядите!» Тогда доктор велел папе встать с постели, а маме лечь. И сказал, что шишка – никакая не шишка, а ребенок, может, даже двойня. Бог ты мой, ну и удивилась же мама. Но это оказалась не двойня, а всего лишь я. Мама долго мучилась от схваток, и папа потерял голову и принялся душить врача. Во время родов я так лягалась, что мама больше не может иметь детей. Я что-то не припомню, чтобы лягалась. К тому же я не виновата, что получилась такая большая, и если бы папа не начал душить врача и не отвлек его, меня бы, может, удачнее извлекли на свет. Каждый раз, когда мама рассказывает, как меня рожала, роды длятся все дольше и дольше. Папа говорит, что если верить ее рассказам, то я родилась уже трехлетним ребенком с волосами, зубами и всем прочим.

Я появилась на свет в городе Джексон, штат Миссисипи, и хорошо, что я получилась девочкой, потому что папа всегда хотел девочку. Он – по его словам – заранее знал, что я буду девочкой, и написал обо мне стихи, которые газета опубликовала в рубрике «Письма редактору» еще до моего появления.

Должна родить моя жена – спасибо ей за это!

Но если правду говорит народная примета,

То будет хрюшкой наша дочь, поскольку грезит мать

О барбекю! Лишь барбекю! И снова! И опять!

Я рада, что папа хотел дочку. Большинство мужчин мечтают о сыне. Папа же никогда не мечтал о каком-то вонючем мальчишке, который вырастет и превратится в футболиста с толстой шеей. Он понимает, что такие люди опасны. Наша игра – бейсбол. Джим Пирсалл – любимый игрок. Он орет, вопит, нарушает правила – в общем, знает толк в игре.

Папа говорит, что у каждого в истории есть двойник и что он вполне мог быть двойником мистера Гарри Трумэна. Папа и мистер Трумэн оба носят очки, у обоих есть дочери, и оба демократы. Поэтому, когда дело шло к тому, что Томас Дьюи[3 - Томас Дьюи в 1944 и 1948 гг. являлся официальным кандидатом от Республиканской партии на пост президента США.] победит на выборах, папа прыгнул в Жемчужную реку и пытался утопиться. Понадобилось четверо друзей, чтобы его выудить, один из них – член Клуба лосей.

Мама уверяет, что он просто играл на публику, да к тому же перед этим выпил восемнадцать бутылок пива «Пабст Блю Риббон». И еще, говорит мама, он ни капли не похож на Гарри Трумэна. Дочку мистера Трумэна зовут Маргарет. А мне вот удружили – Дейзи Фэй... Многие зовут меня Фэй Маленькая, а маму называют Фэй Большая, хотя непонятно почему, она вовсе не такая уж и большая. Мама хотела назвать меня Миньон, в честь своей сестры, но папа закатил скандал: не желаю, мол, чтобы мою единственную дочь назвали в честь куска мяса[4 - Filet mignon – филе-миньон, малое филе, порционный кусок вырезки (фр.)]. Он так расшумелся, а женщина, заполнявшая свидетельство о рождении, так устала ждать, что бабушка Петтибон положила конец спору, наградив меня именем Дейзи[5 - Daisy по-английски – маргаритка.], поскольку на столе по чистой случайности оказалась ваза с маргаритками. Хотелось бы мне знать, кто подарил маме эти чертовы маргаритки. Мы с папой ненавидим это имя, потому что звучит оно по-деревенски, а мы не деревенщина. Джексон большой город, и живем мы в квартире, а не в доме. Мне нравится имя Дейл или Оливия, но не в честь оливкового масла, а в честь актрисы Оливии де Хэвилленд, сестры Джоан Фонтейн.

Сейчас мама с папой все время ссорятся. Папе позвонил его армейский друг Джимми Сноу и сказал, что если папа раздобудет пятьсот долларов, то сможет купить половинную долю в коктейль-баре в Шелл-Бич, Миссисипи, и разбогатеть. Бар находится прямо на пляже, местечко – точь-в-точь Флорида, не отличишь.

Джимми выиграл свою долю в покер, и теперь ему нужно еще 500 долларов, чтобы выкупить вторую половину бизнеса. Он – летчик самолета-опылителя, так что папа пусть ведет дело, а он будет пассивным компаньоном. Папа просто из себя выпрыгивал, пытаясь добыть деньги. Разозлил маму – хотел продать ее бриллиантовые кольца. Она сказала, что они пятисот долларов не стоят и как он смеет сдирать кольца с ее пальцев! Кроме того, она с ним никуда не поедет, потому что он слишком много пьет. И тогда папа придумал розыгрыш, который, по его убеждению, он сможет продать за 500 долларов. Его приятель держит бензоколонку, уборная там во дворе, и папа решил там испытать свое изобретение. Под стульчаком он спрятал динамик, а соединенный с ним микрофон находился на заправочной станции. Он совершил ошибку, проверяя изобретение на маме. Дождался, пока она зайдет в кабинку, дал ей время усесться, а потом чужим голосом сказал: «Не могли бы вы уйти в другое место, леди, мы здесь работаем!» Мама у меня страшно стеснительная – по ее словам, даже папа ни разу не видел ее полностью раздетой, – так что она с визгом выскочила из уборной и проплакала потом пять часов. Она заявила, что ничего более мерзкого с ней в жизни не случилось.

После папиного розыгрыша мама уехала к сестре в Виргинию – для того, мол, чтобы подумать о разводе, хотя она только о нем и думает. Мне пришлось ехать с ней. Ребенок всегда уезжает с матерью. У моей тети куча детей, они страшно раздражали маму во время еды, и мы быстренько вернулись домой.

Надеюсь, папа скоро раздобудет деньги. Если мы поедем в Шелл-Бич, может, я смогу завести пони и каждый день купаться. Папа пока трудится над новым изобретением. На заднем дворе он выращивает английского кормового червя, и как только черви подрастут, он их заморозит и будет продавать по всей стране.

Многие, включая его ближайших родственников, считают папу странным, но я не из их числа. Зовут его Уильям Харпер-младший. Мама рассказывает, что он мечтал уехать из Джексона еще в армии, где он учился любить янки[6 - Отзвуки Гражданской войны живы и поныне: в южных штатах по-прежнему недолюбливают янки, жителей северных штатов.]. Хотя охотников папа до сих пор ненавидит. Прочитав в газете про несчастный случай на охоте, он радуется

и ставит еще одну галочку в нашу пользу. Папа всех зверей любит, особенно кошек. Он утверждает, что все диктаторы ненавидят кошек за то, что не могут их приручить. Гитлер при виде кошки приходил в бешенство, уж кому об этом знать, как не папе, он ведь сражался с Гитлером на войне.

Папу забрали на службу в военно-воздушных силах, когда мне было всего два года. Армии он стоил недешево: из-за маленького роста ему пришлось отдельно пошить форму и сделать защитные очки с диоптриями, чтобы он мог видеть.

Но, как сказал папа, «когда страна воюет, она на все готова». Папа не уехал из Штатов, зато сломал большой палец на ноге, когда ударился о землю Луизианы перед тем, как раскрылся его парашют. Самолет успел сесть в болото, когда папа наконец прыгнул, так что мог бы уже и не прыгать, но он потерял очки и не заметил, что они приземлились. Там он и познакомился с Джимми Сноу. Джимми был пилотом и шутки ради вечно орал в наушники: «Прыгай!»

После Луизианы папу перевели в Калифорнию, и он попросил Маргарет О'Брайен[7 - Американская актриса Маргарет О'Брайен (р. 1937) стала звездой в очень нежном возрасте: первую роль она сыграла, когда ей было 4 года. Повзрослев, актриса стала сниматься гораздо реже, но ее детские роли входят в золотой фонд мирового кино.] поставить автограф на обратной стороне одного из моих рисунков. Папа сказал, что у нее искусственные зубы, как у бабушки. Еще он сказал, что Ред Скелтон[8 - Американский комик Ричард Скелтон (1913–1997) получил свое прозвище Ред из-за огненно-рыжих волос, снялся в немалом числе комедий, но основным его призванием стало телевидение; в 70-х годах Ред Скелтон прекратил выступать и переключился на живопись, став довольно успешным художником.] – отличный парень, он рассказывал ребятам неприличные анекдоты, чтобы их подбодрить. Все мои правдивые рассказы о Голливуде – это результат папиного пребывания там во время войны. Кларк Гейбл, по мнению папы, самый красивый человек на свете, несмотря на то что усы у него подстрижены неровно. А еще вы знали, что у Дороти Ламур[9 - Американская актриса Дороти Ламур (1914–1996) прославилась ролью Улу (женщины-Тарзана); во время Второй мировой войны Дороти была одной из самых популярных актрис среди американских солдат.] были такие уродливые ступни, что ей надевали резиновые ноги, когда она играла дитя джунглей? Мама сказала, что это вранье, но я почему-то ни разу не видела фото босой Дороти. Я хотела, чтобы папа познакомился с Эдди Мерфи, но он не познакомился. Он говорит, что я, когда вырасту, буду копией Селесты Холм[10 - Американская театральная, телевизионная и киноактриса Селеста Холм (1917–2012) –

обладательница премий «Оскар» и «Золотой глобус» за роль второго плана.].

Папа считает, что если бы мама после войны переехала в Голливуд, как он и предлагал, то мы бы разбогатели, а я, может, уже была бы звездой. Я бы с удовольствием увидела Бомбу Джангл Боя и Джуди Канову[11 - Бомба Джанг Бой – герой популярных комиксов, воплощенный на экране актером Джонни Шеффилдом, известным по фильмам о Тарзане. Джуди Канова (1913–1983) – знаменитая «девочка с косичками и гитарой», прославилась еще в детстве благодаря семейному шоу, в котором она пела и танцевала; впоследствии Джуди стала настоящей радиозвездой, ее колыбельная «Спокойной ночи, солдат» в годы Второй мировой войны была одним из символов американской армии.]. Но мама ни за что не уедет из Джексона.

Папе не нравилось быть солдатом, его шесть раз понижали в звании. После каждого отпуска он не желал возвращаться обратно, и на службу его водворяла военная полиция. Как-то раз я сидела на горшке в уборной, и тут они давай колотить в дверь и орать, чтобы папа немедленно выходил. Мама стала меня торопить, чтобы я могла попрощаться с отцом, но весь этот шум только напугал меня, и это, по мнению мамы, стало причиной того, что теперь мне так часто приходится прибегать к помощи клизмы. Мама говорит, это военная полиция помешала мне получить необходимые навыки в период привыкания к туалету.

Пока папа воевал, мы с мамой жили в большом белом доме с бабушкой и дедушкой Петтибон. Мы жили в одной части дома, они в другой. Дедушка был очень забавный. Однажды всю ночь не спал и соорудил во дворе грядку из сорока семи бутылок из-под виски, выстроенных в ряд. Он любил виски, умел задирать ноги за голову и делать колесо. Бабушка познакомилась с ним, когда училась в колледже. Она встречала возвращающихся с фронта солдат, и, когда дедушка остановился напротив нее, бабушка расхохоталась, поэтому они поженились и переехали в Виргинию. Он был очень богатый, так что бабушка перевезла в Виргинию почти всех своих сестер и выдала их замуж за богатых. Но потом дедушка пристрастился к выпивке, семья от него отказалась, и пришлось им с бабушкой вернуться в Джексон. Ох и злилась же она, покидая своих богатых сестричек!

Дедушка устроился работать дезинсектором, травил вредителей, а еще он разводил кур. Он был просто без ума от любой домашней птицы и со своим старым петухом играл в шашки на кухонном столе. Бабушка говорит, они только притворялись, что играют, но я не верю.

Мне у бабушки с дедушкой нравилось все, кроме уток и кур, которые вечно клевали мне пальцы на ногах. Принимали их за кукурузные зерна. Вот дуры. Еще мне не слишком нравилось, что бабушка отрубает им головы. Однажды безголовая курица гонялась за мной по всему двору. Я так испугалась, что ворвалась в дом, не открыв дверь с москитной сеткой, и выломала ее.

Дедушка меня очень любил. Вечно прокрадывался с черного хода на мамину половину дома, воровал меня из кровати, приносил в пивнушку и сажал на стойку. Однажды он повез меня проведать своего приятеля в тюрьме. Мама с бабушкой просто взбесились, мол, я еще слишком мала, чтобы посещать тюрьмы.

Вернувшись насовсем из армии, папа привез мне кроличью шубу – прямо из Голливуда, – несколько жвачек и двадцать шоколадок «Херши». К тому времени он снова был разжалован в рядовые, но зато получил медаль «За долголетнюю и безупречную службу». Небось купил где-то, говорит мама.

С бабушкой и дедушкой мы прожили недолго. Они не любили папу, считали его тощим червяком. По крайней мере, бабушка его так называла. Когда дедушка напивался, он подбрасывал в папину комнату кур. А однажды послал маме телеграмму, что на ее половине дома живет большая крыса. Однажды вечером дедушка приволок свой аппарат для дезинфекции и набрызгал крысиного яда под нашу дверь, в общем, пришлось нам уехать. Сразу после этого дедушка отправился в пивнушку пропустить стаканчик и домой больше не вернулся. Кто-то говорил, что его видели за рулем такси в Тупело, штат Миссисипи, но мы не знаем, где он сейчас. Он оставил своих кур и все прочее. Мне его не хватает. Ладно, мне пора. Феликс уже рождает котят за холодильником, и мама с ума сходит...

2 апреля 1952

Представляете? Я видела рождение котенка... Не буду заводить детей. Неудивительно, что мама злилась на меня за то, что я родилась такой громадиной, весила целых девять фунтов[12 - 1 фунт = 453,6 г.].

Я много вам рассказывала про папу, но знаете, что в нем самое необычное? Он кинооператор, как и его отец. Я родом из семьи, занятой в кинобизнесе, даже мама какое-то время продавала билеты в кино. Она работала в кинотеатре, потому что было время Великой депрессии и еще потому, что ее папа не волновался за нее, только когда видел сидящей в стеклянной будке.

Профессия моего папы делает и меня особенной. Некоторые называют это нахальством, но папе нравится в людях это качество, он как-то сказал, что я не должна говорить «Да, сэр» и «Да, мэм». Он не хочет, чтобы его дочь разговаривала как слуга. Я и не разговариваю так, если, конечно, не хочу произвести впечатление... или если мама не маячит поблизости.

Сразу после войны папа работал в «Лесном театре». Все субботы и воскресенья я просиживала под будкой киномеханика на балконе, где когда-то сидели цветные, пока не поумнели и не открыли собственные кинотеатры. После этого белые тоже туда не садились, что вполне меня устраивало: весь балкон был в моем распоряжении. Кресла в кинотеатре были красные, а на стенах зеленые лампы в виде лилий. Перевесившись через перила, я кидалась чем-нибудь в людей, которые мне не нравились.

Мама теперь твердит, что, глядя на людей сверху вниз с этого балкона, я обзавелась комплексом превосходства. Так-то оно так, но папа не хочет, чтобы я сидела внизу, где какой-нибудь растлитель малолетних может оказаться рядом со мной, и тогда папе придется его убить. Мне, однако, и самой выданы инструкции, как поступать с растлителями. Если кто-то позволит себе какие-то вольности со мной, я встану и громко заору: «Это растлитель! Арестуйте его».

Папа сказал, что если бы все так поступали, то в мире не осталось бы растлителей малолеток.

Он дал мне еще один ценный совет, как защитить себя в реальном мире. Если меня кто-нибудь ударит, я не должна давать сдачи. Надо дожидаться, когда враг повернется спиной, а потом врезать ему по башке кирпичом. У меня красивый, аристократический нос, и папа не хочет, чтобы по нему били. Сам он не раз спасался от жестоких драк с более сильными врагами тем, что грозил зарезать обидчика во сне. Единственное неприятное воспоминание об этом балконе – тот раз, когда я смотрела фильм «Могучий Джо Янг» с Терри Мур[13 - Терри Мур (1929) – американская актриса, снималась в фильмах категории «Б», известность к ней пришла уже в 1970-е годы, когда стало известно, что в 1949 г. она тайно

вышла замуж за миллиардера Говарда Хьюза.]. Ту часть, где беднягу Могучего Джо Янга колотят, я просидела под сиденьем, так мне было его жалко. Некоторые люди считают в порядке вещей приклеивать жеваную жвачку под сиденьем. Папе в тот вечер пришлось срезать немало моих волос. Я считаю, что жвачку нужно приклеивать к коробке от попкорна или заворачивать в конфетный фантик. А мама заявила, что нечего под сиденья залезать.

«Лесной театр» показывал много разных фильмов. Став старше, я удивилась, узнав, что Патриция Медина[14 - Англо-американская актриса Патриция Медина (1920–2012) известна прежде всего ролью в фильме классика кино Орсона Уэллса «Мистер Аркадин».] – никакая не звезда. А я-то думала... Однако я до сих пор утверждаю, что «Мистер Гудбар» и «Рейзинет»[15 - «Мистер Гудбар» – шоколадно-ореховые батончики, выпускаются с 1925 г.; «Рейзинет» – шоколадные батончики с изюмом. И то и другое – классика буфетов в американских кинотеатрах.] – это лучшее, что можно достать за деньги. Леденцы «Зеро», «Загнат» и «Баттерфингер» хороши, но «Бит-О-Хони» дольше сосет. У меня в ухе однажды застряла палочка от леденца «Джу-Джу», так что я стараюсь теперь держаться от них подальше. Мама говорит, что зубы у меня выпадают исключительно из-за всех этих сладостей, но зато я лучше всех надуваю жвачку.

В «Лесном театре» показывали еженедельные сериалы: «Краб Гулена», «Зеленый Шершень» и «Джим из джунглей». Мой любимый – «Ниока, девочка из джунглей», она мне нравится даже больше «Джима». Кого бы волновала судьба Джонни Вайсмюллера[16 - Джон Питер Вайсмюллер (1904–1984) – знаменитый американский пловец, пятикратный олимпийский чемпион, позже сменивший плавки на набедренную повязку и прославившийся в роли Тарзана.], если бы не Бой и Джейн? У некоторых людей напрочь отсутствует деловой нюх. Ниока могла мчаться сквозь джунгли, прыгая по лианам быстрее Тарзана.

Каждую неделю папа показывал мне очередную серию ночью, когда театр закрывался. Я всегда первой узнавала, что Ниоку не убили. Клянусь, я никому не рассказывала, ни разу.

Ниока сильно повлияла на мою внешность. Папа смастерил мне на заднем дворе веревочные качели, целый день потратил на это, но, к сожалению, допустил ошибку в расчетах, когда их вешал. Я крепко взялась за веревку, папа разогнался и изо всех сил качнул меня, и качели врезались прямо в дерево, так что теперь у меня передний правый зуб обломан. Папа говорит – зато я

отличаюсь от других. А мама говорит – уродство.

У мамы есть теория о том, что папа несколько раз пытался меня убить. Однажды я уснула в гостиной, он понес меня в спальню и по дороге разбил мне голову. Еще он столкнул меня с пристани в Жемчужную реку, когда мне было три года, и долго не прыгал за мной – считал, что маленькие дети, как и молодые животные, умеют плавать, если достаточно испугаются. Но я испугалась недостаточно. Видели бы вы весь тот мусор на дне, который я успела разглядеть, пока ждала, что он нырнет и меня вытащит. Консервные банки, старая коробка от сигар «Рой-Тан» и кремь для высекания огня. Жемчужная река привлекает малокультурных людей, если хотите знать мое мнение.

А однажды папа подобрал на обочине доску, пристроил на переднем сиденье рядом со мной, а конец высунул в окно. Он велел мне держать ее, я так и сделала, но когда в доску на ходу ударил ветер, она вывернулась у меня из рук и врезала по лбу так, что я потеряла сознание. В другой раз, когда папин дружок купил новенький «бьюик», папа ткнул в какую-то кнопку, и мне зажало голову окошком. Но в тот раз, думаю, это случилось оттого, что он просто не разобрался с оборудованием.

Но мамина теория базируется на другом случае – когда папа, натура весьма артистическая, решил снять с меня маску. Он налепил на меня гипс, но позабыл сделать дырки для дыхания. Кроме того, он еще и забыл намазать мне лицо вазелином. Пришлось ему разбивать гипс молотком. Мама после этого не разговаривала с ним неделю. А мне лично было жалко, что ничего не вышло.

Еще мама говорит, что он губит мою нервную систему. Как-то раз я слушала по радио «Внутреннее святилище», папа неслышно подкрался ко мне, и, когда дверь в передаче медленно, со скрипом отворилась, он схватил меня и громко заорал в ухо: «Попалась!» – и я потеряла сознание. Еще маме не понравилось, что папа сказал мне, будто Санта-Клауса задавил автобус, и меня от этого стошнило.

У всех Петтибонов очень чувствительная нервная система. Нет, правда. Мама постоянно нервничает. Она протерла дыру в полу папиного автомобиля на месте пассажира, оттого что все время давит на тормоза. Такое ощущение, будто она вечно на грани нервного срыва, но это в основном из-за того, что в восемнадцать лет она сунула голову в духовку поглядеть, не готово ли печенье, и сожгла брови. Так что на их месте мама теперь рисует две черточки-полумесяцы. Люди

любят поговорить с мамой, потому что у нее всегда заинтересованный вид, даже когда ей совсем не интересно.

Если папа представляет опасность для моего здоровья, то мама ничуть не лучше. Прошлой зимой она нас обеих чуть не угробила. Она наткнулась на афишу: «Каждая женщина захочет увидеть Джоан Кроуфорд – женщину, которая любит Джонни Гитару» – и, наверно, тут же захотела. Я же мечтала посмотреть фильм «Фрэнсис, говорящий мул», а потому была не в лучшем расположении духа. Когда мама берет меня в город, это на целый день. Она обожает покупать одежду в магазинах «для мам и дочерей» и напяливает на меня отвратные платья. Стоит нам выйти в город, она начинает глазеть на витрины. Гляди, гляди, гляди! Это сводит меня с ума.

Мы всегда заходим поесть в кафе «У Моррисонов». Я не против, потому что вместо овощей мне разрешают взять желе. После еды мама сидит, пьет кофе и курит. Я должна следить за ней, как ястреб. В мои обязанности входит подливать ей кофе. Это продолжается часами. Потом я должна отодвинуть ее кресло и помочь надеть пальто. Она помешана на том, что дети должны иметь хорошие манеры. В тот день я выдержала восемь чашек кофе и Джоан Кроуфорд, и, чтобы доставить мне хоть немного радости, мама сказала, что я могу перед нашей остановкой дернуть за колокольчик в трамвае. Я не виновата, что с нами в трамвае ехала совершенно сумасшедшая тетка, которая разговаривала со своим бумажным пакетом. Я так на нее засмотрелась, что пропустила остановку. Мама пришла в ярость, ведь обратно топать два квартала по жуткой холодрыге. Одета мама была в большую шубу из серебристой лисы, а в руках она держала сумочку из кожи крокодила и с крокодильей головой.

Стояла такая темень, что пришлось идти по середине дороги. Мы одолели примерно квартал, когда она увидела машину – в миле от нас. Мама тут же впала в истерику, скакнула вбок и закричала, чтобы я убиралась с проезжей части на тротуар. А я стояла и наблюдала, как у нее сносит крышу. Мама прыгнула на тротуар, вот только на той стороне не было никакого тротуара, а сплошная вязкая грязюка. Высоченные мамины каблуки застряли в земле, и она шмякнулась обратно на середину дороги, при этом шуба задралась ей на голову. Так мама и лежала, выставив вперед сумочку.

Когда машина подъехала ближе, свет фар ударил прямо по глазам крокодильей головы. Машину вынесло на обочину. Меня от любопытства так и пригвоздило к месту. Шофер долго не выходил из машины. Нечасто посреди зимы в Джексоне,

штат Миссисипи, увидишь крокодила, обросшего шерстью.

Потом я подошла к нему и объяснила, что это никакой не крокодил, а просто дама в шубе, у нее ноги застряли в земле. Он помог маме подняться, а я вытащила из грязюки ее каблук. Ну и взбесилась же она! Хотя ударилась не сильно, только коленки ободрала и порвала чулки и еще потеряла сережку.

Весь оставшийся путь я шла сзади и всеми силами боролась со смехом. Я едва не задохнулась до смерти, потому что знала: мама бы меня убила, если бы я рассмеялась. Я все притворялась, будто кашляю. Лицо у меня было цвета свеклы, по щекам катились слезы.

Вот забавная штука – ваша жизнь в опасности, а вы не можете перестать смеяться. Но когда мама обернулась, чтобы вышибить из меня дух или еще чего хуже, пришло внезапное спасение. Она сама начала смеяться. И тогда мы обе расхохотались так, что даже сели на дорогу, и я перепачкала вдрызг свое пальтишко из серии «для мам и дочерей».

Но теперь у меня с мамой большие проблемы из-за пьесы, которую я написала. На мой взгляд, пьеса удалась на славу. Мы поставили ее в школе. Она называется «Беспечные девчонки». Две красивые деловые девушки живут в Нью-Йорке и ходят не иначе как в вечерних платьях. Когда служанка говорит им, что на ужин пожалует мистер Гарри Трумэн, они приглашают всех своих друзей, нанимают музыкантов и все такое. А потом оказывается, что мистер Трумэн – это страховой агент, просто его так же зовут. Ха-ха, бог ты мой, вот это им был сюрприз!

Я исполняла главную роль, а моя лучшая подруга Дженнифер Мэй играла вторую девушку. Сара Джейн Бреди была служанкой. Я дала ей роль только потому, что она высокая. Она чуть не запоролла пьесу, потому что все свои реплики читала по тетрадке. Не считая этого, спектакль удался. Мы играли перед всей школой. Мама рассердилась, потому что мои девушки выпили двадцать семь стаканов джина с вермутом.

Я изо всех сил старалась ее утешить, но, по-моему, она во мне разочарована. Каждый раз, как мама злится на меня, она говорит, что я вся в отца. На Пасху я довела ее до слез. Она купила мне красивый пасхальный наряд с розовой соломенной шляпой, белыми оригинальными туфельками и такой же сумочкой,

но за день до Пасхи я заработала синяк, когда Билл Шаса назвал моего папу пьяницей. Я попыталась дать ему кирпичом по затылку, но промазала. Ненавижу мальчишек, которые бьют девочек, а вы? Хотя ему мы Пасху тоже испортили. Папа дал мне леденцов от запора в пакетике от обычных конфет, и Билл их все сожрал.

Мама мечтала, чтобы я играла на арфе, потому что кто-то однажды ляпнул, будто я вылитый ангел. В Джексоне не нашлось ни одного учителя игре на арфе, и она решила записать меня на чечетку. Школа чечетки и балета госпожи Невы Джин обещала, что ваш ребенок затанцует через тридцать дней. Школа находилась на втором этаже аптеки Уотли, где готовят лучший в мире банановый сплит[17 - Сплит - сладкое блюдо из фруктов с орехами и мороженым сверху.]. Я играла лепесток в постановке под названием «Весна в Гринтайме», где гвоздем программы были тройняшки Гейнеры в роли трехлепесткового клевера. Скутеру Олгерсону досталась роль сорняка, но его мама не хотела, чтобы он был сорняком, и выдернула его из спектакля. У меня в постановке дела шли не очень-то. Я не попадала в ногу.

Мама позволила мне бросить танцы, когда я протерла весь паркет в доме, репетируя свой «скользящий шаг». Кроме того, Нева Джин заявила, что я весь класс тащу назад. Никакой радости у меня от этой танцшколы не было, не считая того раза, когда Бастер Сессион растанцевался в балетных туфлях, которые ему велики. Он слабак и неженка, и, когда его мама пришла поглядеть на его успехи, он от старания отбивал чечетку с такой скоростью, что одна туфля слетела и угодила по спине пианистке, миссис Велле Фьюссел. А мама Бастера даже не смотрела на него. Она сидела в складном кресле, лопала мармеладки «Джуйси фрукт» - целый пакет сжевала - и читала «Тайны экрана».

Мы с папой купили запись Марио Ланца с песней «Из-за тебя», и я выучила ее на мамин день рождения. Когда к ней пришли подружки, папа напялил на меня пиджак и галстук и приклеил усы. Он объявил мой выход, и я вышла и спела «Из-за тебя» в полную громкость. Мама сказала: может, мне стоило лучше разучить какой-нибудь хит Патти Пэйдж.

Она ждала миксер на день рождения, но папа вместо этого купил ей дорогие кусачки для педикюра. Я подарила туалетную воду «Готи» и сухую пудру, два гигантских тюбика зубной пасты «Колгейт» и крем «Палмолив» для бритья ног. Она сделала вид, что ей понравились мои подарки, но я-то знаю, что нет. Я слишком мала, чтобы покупать миксер, и даже не представляю, где их продают.

А вот чего я понять не могу, так это почему у нашей трехцветной кошки котят получились черные и белые, и притом такие уродики, брр.

12 апреля 1952

Ой, вы не поверите. Папа заморозил пять коробок английских красных червей, а когда разморозил, они были мертвей мертвого! Никто не купит сдохших английских червей. Черт! Теперь у папы остался только один способ раздобыть эти пятьсот долларов – попросить в долг у своего отца, но дедушка Харпер ни за что ему не даст, потому что злится на папу и не заговорит с ним до конца жизни.

Моего дедушку, Блонди Харпера, в Джексоне любой знает. Когда в театре «Пантейджес» давали концерты, он работал там осветителем. Дедушка Харпер славился своей придирчивостью, и, если ему кто из артистов не нравился, он освистывал его и вырубал свет. Народ шел в театр только ради того, чтобы послушать, как дедушка освистает какого-нибудь комика-северянина.

Решив создать в Миссисипи профсоюз рабочих сцены, дедушка ходил по театрам и там, где его встречали в штыки, оставлял бомбы-вонючки, вот почему он по сей день президент этого профсоюза.

Папу он невзлюбил с самого начала. Считал его малявкой и дистрофиком, к тому же папа носил очки и подражал птичьим голосам. Дедушка считал его маменькиным сынком, но это совсем не так.

Дедушка купил мне девчачий замшевый ковбойский костюм с бахромой из белой кожи и такими же ботинками, так что в дневнике я про него писать буду, но папу мне все равно жалко. Дедушка называет папу плохим мужем и отцом и прочие гадости про него говорит, и все потому, что однажды увидел, как папа разговаривает с другой женщиной в пивном баре доктора Газа. Папа объяснил, что это был просто деловой разговор по поводу профсоюза. А дедушка заявил, что в профсоюзе женщин нет. Папа же возразил, что как раз об этом они и разговаривали. Если бы дела не обстояли так плохо, папа наверняка подложил бы в дедушкину машину бомбу-вопилку.

Мне будет не хватать встреч с дедушкой и бабушкой Харпер. Мне нравилось ездить к бабушке Харпер, потому что они с тетей Хелен разрешали мне открывать для них бутылки пива и делать глоточек.

Тетя Хелен настоящая красавица. В детстве она спала, сложив руки, точно ангел, чтобы красиво выглядеть, если она умрет во сне. Она тоже недолюбливала папу, потому что однажды он приклеил портрет ее парня на внутреннюю сторону крышки от унитаза. Поднимаешь – а там лицо.

Мама упорно отказывается переезжать в Шелл-Бич, но папа говорит, что поскольку ни его, ни ее родные с ним не разговаривают, то в Джексоне он счастлив не будет.

Хорошего в последнее время случилось только то, что мой пес по кличке Лесси стащил со стола приготовленный мамой ростбиф, так что нам пришлось ужинать не дома, и я увиделась с тетей Бесс, у которой свое кафе «Айрондейл» на другом краю города. Ей шестьдесят пять, а замужем она ни разу не была. Она сказала мне, что на могиле придется перед ее именем выгравировать «мисс», но она об этом не жалеет.

Она приходится сестрой бабушке Петтибон. Кафе у нее замечательное. Оно у самой станции, и большинство посетителей – железнодорожные рабочие. И еда отличная. На тетю Бесс работают пять цветных женщин, пекут бисквиты, жарят свиные отбивные с ботвой турнепса. У тети Бесс в меню есть даже опоссум. Мама говорит, что это шутка, по крайней мере, она на это надеется.

Когда тете Бесс было двадцать, ее папа поглядел на нее и понял, что замуж она не выйдет, как другие сестры, поэтому дал ей денег, чтобы начать свое дело. Она открыла парикмахерскую, но продала. Потом они с подругой Сью Лавеллс купили кафе «Айрондейл». И дело пошло.

Все Петтибоны – методисты и часто посещают церковь. Они расстраиваются, что тетя Бесс с ними не ходит. Она любит рыбачить, и один раз, когда бабушка устроила бинго-вечеринку, тетя Бесс в подпитии подрулила к ее дому с торчащей из окна машины связкой мертвой форели. Джордж, цветной, которого она взяла с собой, сидел рядом с ней на переднем сиденье.

Тетя Бесс разбогатела, оттого что все старые железнодорожники перед смертью завещали ей деньги. Они все холостяки и по уши влюблены в тетю Бесс. Но она всех отвергает.

Пол и потолок кафе сплошь в дырах от выстрелов – это оттого, что тетя Бесс играет в покер с железнодорожниками после закрытия. Игроки напиваются и довольно скоро затевают драку. Тетя Бесс наблюдает, пока не решает, что довольно. И тогда дает залп из ружья.

Тетя Бесс хорошо относится к папе – хвала Господу! Вчера вечером она все подливала и подливала ему в бумажный стаканчик виски, чем довела маму до белого каления. Мама у нас вся из себя правильная и ненавидит, когда папе весело. Она записала меня в католическую школу, думая, что я благодаря этому перестану смотреть на папу с обожанием. Все только и твердят, что он дурно влияет на меня.

Папа не позволяет крестить меня, но эти католические сестры упорны и не оставляют попыток. У меня куча открыток со святым содержанием, и все со мной нянчатся, поскольку считают, что я попаду в ад. Мне очень нравятся сестры – все, кроме сестры Пласиды.

У меня два парня, Дуэйн Кроуфорд и Лютер Уиллис. Лютер носит галстуки-бабочки. Когда у нас были танцы по случаю окончания пятого класса, мы с Лютером танцевали «Вальс Теннеси», а сестра Пласида вошла, утащила меня в коридор и попыталась стереть с меня помаду и румяна, притом я была даже не накрашена. Мама, она там тоже была как член Ассоциации родителей и преподавателей, вышла вслед за нами и объяснила, что я просто покраснела от волнения.

Еще мне не слишком нравится катехизис. Папа сказал мне, что эпистолы[18 - Эпистола – апостольское послание.] – это жены апостолов. Старый священник рассмеялся, когда я спросила, была ли Мария Магдалина подружкой Иисуса. Он вообще не любит, когда задают вопросы.

Я уже второй год как скаут. У меня есть значок первой помощи, который мне очень пригодился. Однажды после школы Джимми Ли сбила машина и все вокруг было в крови. Я вспомнила, что надо делать. Села на землю, сгруппировалась и уткнулась головой в колени, чтобы не потерять сознание.

А как-то раз цветной мужчина попал в аварию напротив дома бабушки, и ему отрезало ухо. Когда прибыла «скорая», врач сказал бабушке: «Мы не можем его забрать, вы должны вызвать “скорую помощь” для цветных». Представляете, ему не стали помогать! Ох и разозлились мы. Папа сказал, что дуракам не место в медицине.

Я лично никому из докторов не верю и не подпускаю на расстояние брошенного фантика, особенно после того, как доктор Клайд сказал маме, что мне нужно удалить гланды и что это будет очень быстро, хлоп – и нету. Уговаривал меня, мол, я смогу есть мороженое когда захочу, и это будет так интересно, и мама повела меня в магазин «Рексалл» и купила куклу Искорку.

Мы пришли в больницу, и доктор Клайд пообещал, что мама и папа все время будут рядом. Потом меня положили на каталку и повезли по коридору. Все было нормально, пока мы не подъехали к широкой двойной двери, тут мама с папой сказали, что дальше им нельзя. Услышав это, я села на каталке. У мамы с папой был испуганный вид, но какие-то служащие в халатах втолкнули каталку в двери и быстро их закрыли.

Потом другие люди в масках начали суетиться вокруг меня и даже попытались отнять куклу Искорку. Они спросили, католичка ли я, и тут я занервничала, а потом они положили мне на лицо маску и попытались убить эфиром – ничего отвратней я в жизни не нюхала.

Услышав за дверью возню, я попыталась встать, но пятеро взрослых против одного ребенка – это нечестно. Это был самый ужасный опыт в моей жизни. Я слышала колокольный звон, сирены и видела кошмарные вещи. Мне приснилась история про врачиху с волшебной палочкой, и я до смерти напугалась.

Потом я узнала, что, когда меня завезли в операционную, мама повернулась что-то сказать папе, но папа убежал в конец коридора и заперся в телефонной будке, так он расстроился. Врачи вытащили его оттуда и сделали укол. Я люблю папу, но в чрезвычайной ситуации помощи от него немного.

Не позволяйте им заморочить вам голову мороженым. Я его даже лизнуть не могла, да и не хотела, кстати. Едва ко мне вернулись силы, я оторвала голову моей кукле Искорке и выковыряла ей глаза.

Бабушка Петтибон приходила в больницу и развлекала меня игрой в бинго, и еще я пропустила школу, но во всем остальном больница – это ад кромешный.

2 мая 1952

Позвонил Джимми Сноу и спросил у папы, как там насчет 500 долларов. Я с ним разговаривала, по голосу он очень милый. Папа решил попытать счастья и принять участие в игре «У меня есть секрет», чтобы выиграть деньги. Господи, слышали бы вы эти секреты, до которых он додумался! Мама сказала, что секрет должен быть по правде, тогда он взялся тренировать меня для игры «Попади по часам». Он думает, что я смогу попасть по часам, потому что у меня хорошо развита координация. Никому не хватило духу сказать ему, что дети в шоу не участвуют.

Мама снова водила меня сегодня к врачу, но я просто перегрелась, потому что папа заставил меня два квартала толкать машину.

В жизни мало радости. Мама следит за мной, как ястреб. За прошлый месяц она водила меня к врачу четыре раза, думая, что я заболела полиомиелитом. Она не пускает меня плавать, не пускает в кино, не разрешает даже поесть мороженого, потому что кто-то сказал ей, будто цветные мальчишки снимают с мороженого обертки и облизывают их изнутри, прежде чем продать.

Папа тайком принес мне позавчера виноградное мороженое, но у меня покраснели губы, и мама нас раскусила. Вот цена за красивую кожу.

Малыш у соседней бабушки Петтибон заболел полиомиелитом и подключен к аппарату для искусственного дыхания. А его отцу японцы отрезали голову на войне. Лучше мне не болеть полиомиелитом. А то мама такое устроит.

После того как папа пришел на работу пьяный и запустил фильм задом наперед, ему пришлось пообещать маме сократиться со спиртным. Теперь он пьет только «Хадакол»[19 - «Хадакол» – патентованный витаминный напиток, содержит 12 % алкоголя, особенно популярен в южных штатах.], чтобы кровь лучше бежала. Пьет он его целый день. Не понимаю, как его можно в рот-то взять. На вкус –

болотная вода. Надеюсь, папа достанет 500 долларов, и мы тогда уедем.

Я ненавижу Роуз Мэри Салвадж. Она украла мою лучшую подругу Дженнифер Мэй, сказав ей, что владеет сведениями о половой жизни. Я вас спрашиваю, ну какими сведениями о половой жизни можно владеть, учась в пятом классе, даже если ты итальянка?

Что касается меня, то мама сказала, чтобы я не слушала никаких таких сведений, а если чего и услышу, то чтоб не верила. К тому же я этим уже не интересуюсь, после того как видела, как рождаются котята. Думаю, лучше поменьше знать про это.

Вчера наткнулась в городе на дедушку Харпера. Он стоял перед ломбардом и болтал с друзьями. Заметил меня, позвал, спросил, как я поживаю, и дал 5 долларов. Увидев папу, выходящего из переулочка, окатил его презрительным взглядом и сказал: «А тебе шиш, малявка» – и пошел прочь.

Я накупила себе всякого: шапку Дэви Крокетта[20 - Дэвид Крокетт (1786–1836) – американский народный герой, «наполовину конь, наполовину крокодил», по его собственному определению; меткий стрелок, знаменитый охотник на медведей, храбрец и хвостун. Круглая шапка из пушистого меха с болтающимся сзади енотовым хвостом, какую носили охотники, известна под названием «шапка Дэви Крокетта».], книжку с картонной куклой и кучу побрякушек в «Вулворт»[21 - Сеть недорогих универмагов.].

Мама сказала, что у меня наверняка есть примесь индейской крови, раз мне так нравятся цветастые бусы, но я считаю, что это у меня от бабушки Петтибон. У нее просто тонны этих бус. Я бы что угодно отдала за ее желтые стеклянные бусы и сережки из разноцветных камушков.

У бабули Петтибон есть две зеленые бутылочки в форме женщин с нарисованными черными волосами и капитанская шляпа из желтого стекла, в которой она держит пудру, вот их я тоже хочу, и еще картинку с голой девушкой на качелях, она взлетает в синее небо над башнями замка.

Не знаю, почему я так хочу иметь эти вещицы. Хочу, и все тут.

6 мая 1952

Вчера была ночь самой крупной в городе игры в бинго. Организация ВИБ Ист-Лэйка выделила джекпот в 500 долларов. Мама весь день была на нервах. Папа пытался придумать, как сжульничать, и рисовал в подвале фальшивые карты. Она твердила ему, что в бинго сжульничать невозможно, а если бы и была возможность, она бы не стала это делать, поскольку у нее маленький ребенок и она не собирается позорно загреметь в тюрьму.

В конце концов мама отослала его в «Фургонное колесо» выпить пива. Впервые в жизни мама сама велела ему пойти выпить. Его, понятно, тут же след простыл. А мама схватила меня и так туго заплела косички, что у меня голова заболела.

Она не разрешила мне дернуть шнурок в трамвае, хотя мы приехали на час раньше. Повела меня в «Рексалл» и купила раскраски про Джун Эллисон и Вана Джонсона[22 - Джун Эллисон (1917–2006) – голливудская звезда 1950-х, прославилась ролями скромных матерей и благородных женщин. Ван Джонсон (1916–2008) – американский актер, воплотивший образ «парня из соседнего двора», актер фактически слился с веснушчатым скромнягой, которого постоянно играл в 1940–1950-е годы.], комикс «Малышка Одри» и книгу «Каспер, дружелюбное привидение», чтобы я была при деле и к ней не приставала.

Зал для бинго организации «Ветераны иностранных войн» Ист-Лэйка украшен большими неоновыми буквами ВИБ на фасаде, на стенах развешены сотни пожелтевших, выцветших картинок с солдатами и уйма флагов. Очень патриотично. Все пришли на игру пораньше, чтобы занять хорошие места.

Тут были и женщины-католички, и несколько участников бинго-вечеринок Американского легиона, хотя они не выносят людей из ВИБа. Мы сели и заняли столик для бабушки. Все обсуждали, на что они потратят эти 500 долларов, если выиграют.

Снуки, самый знаменитый крупье бинго в Джексоне, был в своей «вшивой» униформе с дурацкой шляпой с кисточками и расхаживал по залу, пожимая людям руки. И хотя народ считает, что он слишком быстро называет номера, все были с ним очень милы и старались умаслить.

Организация Снуки в ВИВе называется «Платяная вошь», потому что их работа во время войны заключалась в том, чтобы переезжать в товарных вагонах вместе с мулами и обирать с них вшей. Я бы лично вряд ли кому-то призналась, что занималась таким делом.

Когда открылся бар, все эти несчастные мужья, которых приволокли сюда жены, поспешили купить пива. Мама нарядилась в шерстяное платье цвета морской волны с рукавами гармошкой. Ужасный наряд для игры в бинго, на мой взгляд, – так я ей и сказала.

Она дала мне 50 центов, чтобы я пошла купить мистеру Биллу пива. Мистер Билл классный дядька. Каждую неделю он появляется в баре в своей бейсбольной кепке. Он ветеран трех войн: Испано-американской, Первой мировой и Второй мировой. Он очень старый и без зубов, и, если дашь ему денег, он в знак благодарности дотронется до козырька кепки. А как он ест картофельные чипсы! Так намусорит – любо-дорого посмотреть! Он как раз намеревался приступить к этому занятию, когда вошла бабушка Петтибон.

Весь зал ВИВа затих. Ее боялись, потому что она была сейчас на волне везения и могла играть сразу на семнадцати карточках. Бабушка явилась в своем «везучем» синем платье в белый горошек и сережках с разноцветными камнями.

Видимо, она побывала сегодня в салоне красоты «Ботье», потому что волосы у нее были ярко-лиловые. За ней следовали ее подруги Олли Микс и Перл Татум. Эта тройка игроков в бинго внушает страх всему штату Миссисипи, они играют даже днем на крошечных ставках – просто чтобы поддерживать форму. Я знаю, потому что сама видела. Это одна из причин, почему дедушка Петтибон ушел из дома, – по его словам, эти три старухи пугали его цыплят до смерти, то и дело издавая вопль: «Бинго!»

Увидев бабушку, мама сказала:

– Мама, ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты красишься в лиловый.

– Это не лиловый, а седой с голубым отливом, в доказательство у меня с собой крышка от коробки. – Бабушка вытащила из сумочки картонку и протянула маме.

Мама промолчала. Обожаю, когда бабушка ссорится с мамой, но волосы у бабушки были в самом деле лиловые. На щеках у нее были отчетливо видны два круглых пятна румян, а на губах помада. Волосы у нее настолько тонкие, что против света совсем прозрачные. Иногда во время очередной дневной партии со ставкой в 5 центов она позволяет мне пощипывать ее за складки на руках. И вообще она не похожа на клоуна из «Макдоналдса», что бы мама ни говорила.

Мама никогда не могла ничего добиться от бабушки. Она говорит, мне повезло, что я ее внучка, а не дочка.

Перед началом игры бабушка послала меня взглянуть на клетку с деревянными шарами для бинго и сказать, какие номера мне больше приглянулись. И велела мне быть полюбезней со Снуки. Брр!

Разговаривая со мной, он даже не соизволил вынуть изо рта вонючую потухшую сигару. Так и бубнил: мне, мол, невероятно повезло родиться внучкой Леоны Петтибон, и не буду ли я столь любезна вытащить потом счастливый номер для главного приза. Я сказала бабушке, что мне понравился номер И-29, и она поставила 17 карт на И-29.

И тут вваливается моя тетья Бесс с какими-то своими старинными дружками с железной дороги и вопит бабушке Петтибон:

– Эй, Леона, что ты собираешься делать с этими пятью сотнями, а, девчонка?

Бабушка прикинулась, что они не знакомы. Друзей тети Бесс она на дух не переносила.

Как-то раз за три дня до Рождества бабушка отправилась в город, и тут ее окликает знакомая и говорит: «Леона, погляди, в отделе игрушек какая-то пьяница ненормальная залезла к Санте на колени фотографироваться». Бабушка повернулась на каблуках и пошла прочь из отдела женского белья. Она поняла, что это Бесс, потому что Бесс каждый год напивается и фотографируется с Санта-Клаусом.

Бесс редко захаживает на бинго, и я ужасно обрадовалась, увидев ее. К тому же она принесла мне подарок, маленького чернокожего пупса. Его пеленку она ради шутки измазала горчицей. Мама сказала: «Фу, мерзость», но я шутки

люблю.

Тетя Бесс прекрасно знала, что ежели мама с бабушкой настроены на бинго, то с ними особо не повеселишься, поэтому направилась напрямиком к бару покалякать с мистером Биллом и своими дружками. Мама меня с ней не отпустила. Велела замолчать, сесть и заняться раскрасками, но мне захотелось в туалет. Мама взяла с меня обещание, что я не буду садиться на сиденье, потому что все старушки на них писают.

Я очень старалась не сесть, но у меня стали дрожать ноги, и, как вы понимаете, я случайно села-таки и намочила подол платья.

В туалете ко мне подошло, наверно, старушек двадцать, и каждая потрепала меня за щеку и спросила, чем это я тут развлекаюсь. Когда платье чуть-чуть подсохло, я вернулась к маме и быстро села.

Игра началась. Я раскрасила Джун Эллисон и Вана Джонсона, почитала «Малышку Одри», но не могла сосредоточиться. Эти деревянные шары в клетке производили такой грохот! Я попыталась развлечь себя раскраской Каспера – Дружелюбного привидения, но, чтобы раскрасить привидение, особого ума не надо. Снуки велел всем быть наготове, потому что после следующей игры с десятью долларами на кону объявят большой джекпот. Народ занервничал, и мне пришлось пойти купить маме кока-колы и сырных крекеров.

Эту игру почти никто не играл. Все направились в туалет. Десять долларов выиграла бабушкина подруга Перл Татум. Она жутко разозлилась, сказала, что всю свою удачу извела на эти несчастные десять долларов. Бабушка посоветовала ей не расстраиваться, мол, она еще раз может выиграть, но Перл сказала: «Молния в одно место дважды не ударяет» – и спросила бабушку, не сыграет ли она джекпот ее карточками вместо нее.

Это значит, что бабушке придется следить сразу за двадцатью двумя карточками. Бабушка подумала и сказала – хорошо, но если она возьмет джекпот картами Перл, то Перл отдаст ей половину. Они разложили карточки на столе. Мама отговаривала ее, но бабушка никогда не слушает маму. Лучше беспокойся о своих карточках, сказала она.

Бабушке пришлось играть стоя. Игра началась. Бабушка была неподражаема. Видели бы вы ее. Она курила «Кэмел», а Перл Татум подавала ей красные фишки бинго, как заколки в косметическом кабинете. У нее отлично шло дело, пока Снуки не выкликнул номер И-29, на котором стояли все двадцать четыре бабушкины карточки.

Когда Снуки назвал следующий номер, Б-3, бабушка еще не закончила покрывать свой И-29, и они с Перл Татум и Олли Микс начали орать на Снуки, чтобы не спешил.

Другие сидящие вокруг женщины стали орать на них, чтобы замолчали, а то не слышно, какие номера называют. Но бабушка, Перл и Олли продолжали кричать Снуки: «Помедленней!» Остальные все больше негодовали, и вскоре одна итальянка назвала Олли Микс старой летучей мышью.

Олли подбежала к ее столику и сбила все фишки с ее карты. Тогда подруга итальянки разозлилась и швырнула в бабушку горсть ванильных вафель. Перл Татум отбила их, как шарики в пинг-понге. Класс! Все итальянки стали кричать, а Перл Татум вышла из себя, бросила карточки, схватила бутылку кока-колы, потрясла и тщательно обдала фонтаном весь стол.

А народ в зале выкрикивал номера: «Мне нужен номер тридцать два!» – и тому подобное.

Бабушка не могла не принять участия в битве. Она еще держалась, когда одна из женщин ударила ее по голове куском фруктового пирога. И в этот момент кто-то в зале крикнул: «Бинго!» Все повернулись, и это оказалась МОЯ МАМА! Она поставила на И-69 и взяла джекпот. Тетя Бесс взвизгнула и сбила мистера Билла с крутящегося табурета. Потребовалось семь человек, чтобы сдержать итальянских женщин, желавших немедля убить бабушку, Олли Микс и Перл Татум. А у меня в голове крутилась только одна мысль: мы едем в Шелл-Бич!

19 мая 1952

Мама чуть было не отказалась отдать папе выигранные деньги. Она все еще до смерти боялась ехать с папой, хотя он обещал, что если она позволит вложить деньги в коктейль-бар, то он не будет пить по праздникам и смотреть на других женщин. Ведь он именно этого шанса и ждал – стать самому себе боссом и бросить крутить кино. Он может даже стать членом Львиного клуба. В общем, посулил ей луну с неба.

А я пообещала, что перестану петь как Марио Ланца, что, между прочим, было не так-то легко – ведь это мой лучший номер.

Папа посоветовал ей не думать о том, как он вел себя в прошлом, а думать о нашей новой жизни, ну как будто смотришь анонс «Скоро на экранах».

В конце концов мама сказала «да». Мы уезжаем через три дня. Ой, ну и наколола я Роуз Мэри Салвадж и Дженнифер Мэй! Сказала им, что еду в Россию стать шпионкой и чтоб они мне не писали. Представляю, как они удивятся, когда я вернусь в Джексон в норковой шубе, богатой дочерью невероятно успешного бизнесмена.

Мы с папой устроили веселье в последний вечер его кинооператорства. Я пошла к нему в будку, и мы разбили о свои головы восемьдесят три поцарапанные пластинки. Я съела пять шоколадок «Мистер Гудбарс» и одну «Бэби Руфь».

Мама сидела в зале и очень смущалась. Из-за производимого нами шума никто не получил удовольствия от фильма «Джонни Белинда», в котором было много тихих мест. Когда папа пропустил момент смены ленты и зал начал хлопать, мама хлопала вместе со всеми. Не хотела, чтобы догадались, что она имеет отношение к кинемеханике. А я вот сохранила верность и, свесившись через балкон, крикнула: «Заткнитесь!» Подумаешь, пришлось им подождать четыре минуты. Отвратительное воспитание.

Феликс плюс два ее котенка и Лесси едут с нами в Шелл-Бич.

Мы едем в нашем автомобиле «кросли»[23 - «Кросли» – забавные и нелепые автомобили-малютки, их производство наладили в военные годы, когда топливо отпускалось по талонам и экономичность машины стала гораздо важнее ее внешнего вида.]. Он в самом деле кроха, и мама его ненавидит. Говорит, ощущение, будто едешь в стиральной машине.

Своему пони я дам имя Триггер, а если окажется девочка, то Хелен.

29 мая 1952

Я в Шелл-Бич, Миссисипи, почти за триста миль от Джексона. Ух ты! Мы тут уже неделю, и случилось много чего. Ехали мы классно. Я видела, как растет настоящий хлопок, коров видела и читала рекламы «Бирма-Шейв»[24 - «Бирма-Шейв» - торговая марка, под которой выпускался крем для бритья. Рекламные щиты «Бирма-Шейв» были одно время символом американской глубинки - они стояли вдоль дорог, радуя путников юмористическими стишками.], а на обочинах то и дело встречались белые батраки. Мама сказала, что во мне течет кровь белой швали[25 - «Белой швалью» в южных штатах называли белых бедняков.] по папиной линии, но я ей не верю.

Поездка заняла примерно девять часов. Пришлось останавливаться, чтобы Лесси и Феликс с котятками сходили в туалет, и один раз Лесси убежала в луга. Мама всю дорогу проплакала, даже отказалась есть сэндвич с беконом, салатом и помидором.

Мы встретились с Джимми Сноу у заправочной станции в десяти милях от пляжа, он отдал папе ключи от коктейль-бара и пожелал ему удачи. Забавный у него видок, ничего не скажешь. Белые как снег волосы и брови, а ведь он совсем не старый. Джимми сказал, что заедет попозже.

Около половины пятого мы добрались до Шелл-Бич. Ничего красивее я в жизни не видела. Песок на пляже белый, как мука, а вода зеленая и чистая, не то что в Жемчужной реке. Вокруг ни деревца.

Папин бар расположился в конце дороги, ведущей на пляж. Даже я понимаю, место - первостепеннейшее. Через дорогу от него - танцзал под названием «Маленькое казино». Папа вынул ключ и отпер дверь.

Коктейль-бар у нас просто обалденный. Здесь есть шесть кабинок из светло-зеленого пластика и шесть столиков со стульями такого же цвета, а из окна вид прямо на Мексиканский залив. Есть кухня и музыкальный автомат с розовыми и

зелеными лампочками и красными кнопками, который я могу запускать бесплатно.

Про пол трудно сказать что-то определенное, поскольку бар был всю зиму закрыт и песку намело по щиколотку. Папа сказал, что мы быстро все приберем, глазом не успеешь моргнуть. Однако на это ушло четыре дня. Песок штука коварная. Место для жилья у нас позади бара, одна большая комната плюс застекленная терраса. Террасу папа превратит в мою спальню. Бар построен из зеленого асбеста, и вместо передней стены у него венецианское окно.

Нашими самыми первыми посетителями стала семья Ромео, они живут чуть дальше по дороге и держат итальянский ресторан и восемь летних коттеджей. У них есть сын Майкл, который сейчас гостит у кузины в Джексоне и вернется через пару недель. Миссис Ромео сказала, что моего возраста здесь всего одна девочка по имени Кей Боб Бенсон.

Ромео были очень милы и помогли чем могли. Рассказали, на какие заработки можно рассчитывать в Шелл-Бич. Мистер Ромео объяснил, что деньги здесь можно заработать только в течение трех месяцев в году, июнь, июль и август. В остальное время сюда вообще никто не приезжает. Круглый год в Шелл-Бич живет около пятнадцати человек. Даже летом здесь не так много народу, потому что всех тянет во Флориду. А главная дорога на Флориду проходит в тридцати милях от Шелл-Бич.

Услышав эти сведения, мама посмотрела на папу так, будто готова убить его на месте.

В Шелл-Бич приезжают в основном люди из Хатисберга. Мистер Ромео сказал, что мы очень скоро возненавидим людей из Хатисберга. Для тех, кто держит заведение общепита, эти люди – худшие представители людского рода, потому что они приезжают на море по субботам и воскресеньям поездом и тащат с собой обеды. А если арендуют коттедж, привозят свои продукты.

Папа не тот человек, которого могут огорчить такие пустяки. Он смотрел на новые обстоятельства как на испытание, проверку на прочность. А вот мама была обеспокоена. Она сказала папе, что следовало сначала разузнать все, а после уж переезжать.

Потом мы сидели и разрабатывали план, как сделать из всего этого успешное предприятие, приносящее доход. Сначала нужно было придумать имя нашему заведению. Мы сошлись на названии «Коктейль-бар Харперов» и заказали огромный розовый неоновый знак с большой голубой неоновой стрелкой, указующей на дверь.

Когда папа уламывал маму выйти за него замуж, он среди прочего обещал ей, что прославит ее имя. И вот, пожалуйста – «Коктейль-бар Харперов», неоновыми буквами. Вряд ли, правда, мама мечтала именно о такой славе. Папа ведь с трудом заставил маму за него выйти. Она считала его уродом, малявкой и дистрофиком, но он не отставал. Писал ей стихи, а когда она сказала, что не хочет за него выходить, он заплакал и устроил такой скандал, что его все пожалели. Он всю ночь прорыдал на ее крыльце.

Бабушка моя сказала ей: лучше соглашайся, а то он не уйдет. Я лично очень рада, что мама согласилась. Ведь сколько я фильмов бесплатно посмотрела, уж не говоря о том, что живу на пляже.

Мы с папой трудились не покладая рук, чтобы подготовиться к открытию. Обновили таблички на туалетах. Нарисовали много объявлений «Коктейль-бар и деликатесы Харперов». Мама с папой крепко поспорили из-за слова «деликатесы». Она сказала, что это слово употребляют только янки, и в Миссисипи никто (включая ее саму) не понимает, что это за зверь – деликатесы.

У папы полно гениальных идей по поводу того, чем торговать. Он чувствует, что не стоит ограничиваться продуктами питания, тем более что большинство привозят еду с собой. Мы убрали все столы и стулья из центра зала и оставили только кабинки. И построили огромные полки, где у нас будут продаваться сувениры, солнечные очки, крем для загара и все, что может прийти в голову отдыхающим.

Мы заказали шляпы, надувные мячи, камеры от шин, совки и формочки для песка малышам, сигары и сигареты, прозрачные зажигалки «Зиппо», у которых внутри есть приманка для рыбы, и игральные кости, а еще всевозможные средства от головной боли и колик в животе. Мы заказали журналы, пленку «Кодак», репеллент от комаров, рыболовное снаряжение и сладости. Мы продаем даже предмет для розыгрыша. Это кувшинчик с надписью «Старое индийское лекарство от геморроя». Открываешь – а оттуда выскакивает резиновый палец.

Папа разрешил мне выбрать надувные круги и подушки для плавания. Думаю, лучше всего будут продаваться Моби Дик и Хауди Дуди[26 - Рыжий и веснушчатый улыбающийся мальчик-ковбой по имени Хауди Дуди из кукольного телешоу 50-х годов, ставшего одной из первых детских телепередач, был любимцем американских детей.], но настоящий доход могут принести ракушки на розовом пластмассовом постаменте с розовым фламинго или с крестом. Еще в этих ракушках вделаны лампочки, и можно их использовать и как фонарик, и просто как украшение, а еще на них золотыми буквами написано: «Шелл-Бич, Миссисипи».

А еще мы заказали маленьких женщин из ракушек в довоенных нарядах. Мы собираемся торговать всеми модными журналами, и мне можно будет их читать, если не испачкаю. В нашем музыкальном автомате есть Кэй Старр, «Колесо фортуны», Нат Кинг Коул, «Слишком молода», и моя любимая – Розмари Клуни, «Приходи ко мне домой». Маме нравится заводить «Голубое танго». Зря я сказала Роуз Мэри Салвадж, что уезжаю в Россию, теперь она не узнает, что у меня есть собственный музыкальный автомат. Мама у нас будет хозяйкой заведения и кассиром. Папа – поваром. А я – торговым консультантом.

Вчера мы еще кое с кем познакомились, с мистером и миссис Дадли Дот. Они живут на берегу. Он мне как-то не приглянулся, а миссис Дот понравилась. Она носит широкополую шляпу, чтобы солнце ни в коем случае не попало на лицо. Миссис Дот сказала, что скорее выпьет яду, чем испортит кожу. Она пригласила меня присоединиться к ее клубу, который называется «Клуб юных дебютанток». Они встречаются раз в неделю за магазином живого корма для рыб. Она, как жительница Юга, считает своим долгом доносить культуру до умов юных леди из Шелл-Бич. Мама сказала, что я должна пойти.

Миссис Дот пишет колонку в газету «Магнолия-Спрингз» и написала там про нас. Колонка называется «Пара слов от Дот». Там сказано: «В Шелл-Бич появилась новая семья, миссис и мистер Уильям Харпер и их очаровательная дочурка Дейзи. Они приехали из Джексона, Миссисипи, и открыли коктейль-бар в конце шоссе № 4. Прежде мистер Харпер работал в лучших кинотеатрах Джексона как специалист-киномеханик. Мы желаем им удачи!» Папа сказал, что про нас теперь будут часто писать в газете, потому что здесь живет всего двадцать человек.

Ближайший к нам город – Магнолия-Спрингз – в десяти милях от нас. Как говорит миссис Дот, Шелл-Бич находится в десяти милях от буханки хлеба и в двадцати пяти милях от катушки розовых ниток. На днях я была в Магнолия-Спрингз, там одна улица и больше ничего нет. Зато есть кинотеатр. Я видела Лэш Ла Ру в фильме «Призрак на границе». Забавно сидеть в зале, а не на балконе.

Бич находится в десяти милях от буханки хлеба и в двадцати пяти милях от катушки розовых ниток. На днях я была в Магнолия-Спрингз, там одна улица и больше ничего нет. Зато есть кинотеатр. Я видела Лэш Ла Ру в фильме «Призрак на границе». Забавно сидеть в зале, а не на балконе.

Вчера утром я проснулась около семи. Подумала, что началась война. Палили из ружей, мы слышали, как по пляжу маршируют военные и какой-то человек выкрикивает команды. Папа выскочил из дверей в трусах.

И что вы думаете? Там оказалась целая куча женщин в форме и армейских ботинках, они проводили маневры прямо у нас на заднем дворе – атаковали песчаные дюны. Папа подошел к человеку, отдающему приказы, и узнал, что зовут его мистер Кертис Хонивелл. Он владелец страховой компании «Звезды и полоски» из Магнолия-Спрингз. Его войско – сплошь секретарши и девушки из регистратуры, которые там работают.

Он был в униформе, в широкополой, украшенной пером австралийской шляпе. Мистер Хонивелл заявляет, что на нас собираются напасть коммунисты и высадутся они прямо на нашем пляже. Он готовит свое войско, чтобы защищать побережье штата Миссисипи, это его долг патриота.

Девушки воют под девизом: «Миссисипские девицы за свободу будут биться». Если ты секретарша и работаешь в страховой компании, ты должна состоять в армии и тренироваться трижды в неделю.

Папа сказал, что, по его мнению, коммунисты вряд ли рвутся захватить Шелл-Бич.

Мистер Хонивелл спросил, а знает ли папа, что чуть дальше по дороге, в Миссисипи-Саунд, во время Второй мировой войны нашли три японские подлодки с мертвыми японскими солдатами.

Папа ответил:

– Нет, я этого не знал, как не знаю и того, на кой ляд японцам сдался ваш Миссисипи.

И пошел досыпать.

Я была одета, потому что спала в купальнике, поэтому осталась с миссисипскими девицами, стреляющими из ружей. Команды «Стой!» и «Внимание!» удавались им лучше других. Мистер Хонивелл сказал, что я могу стать их талисманом. Я ответила, что у меня есть духовой пистолет и я буду рада пострелять вместе с ними. Девушки мне очень понравились.

Папа спрашивал мистера Ромео о Кертисе Хонивелле. Тот рассказал, что у него всегда была армия из девушек и что он владеет почти всем округом Харвин. Мама сказала, что он небось совсем сумасшедший. А мне лично нравится, чувствую себя защищенной. На месте коммунистов я бы не стала связываться с этими девушками.

Одно плохо: мне нельзя плавать в заливе сколько захочу, потому что я должна это делать непременно под маминым присмотром. Она боится, что меня утащит в море отлив.

4 июня 1952

На днях Джимми Сноу заскочил нас проведать, сказал, что смотрится все отлично. А раньше он не заглядывал, потому что все опылял на своем самолете. После его ухода папа сказал, что Джимми классный парень, однажды он напился и опылил центральные улицы города Тупело. Маме это не показалось смешным. А мне так даже очень показалось.

Наконец я познакомилась с Кей Боб Бенсон. По-моему, я ей не слишком приглянулась. Мне пришлось идти к ней в гости и смотреть дурацкую коллекцию кукол, которых она держит за стеклом, как в тюрьме. Она страшно гордится тем, что в коллекции есть куклы от какой-то мадам Александр. Подумаешь! Что

хорошего в куклах, заключенных в стеклянную тюрьму?

Она президент Клуба юных дебютанток и каждое лето ездит в лагерь. Не пойму, зачем уезжать с пляжа. Она похвалилась, что в детстве была такой красивой, что ее фотографию поместили на хлеб «Саншайн» в качестве «маленькой мисс Саншайн». Мать ее прославилась тем, что нашла мужскую ногу, принесенную приливом. Они поняли, что нога мужская, по ботинку для гольфа. Никто не знал, чья она. Нога могла приплыть аж с Кубы. Везет же некоторым.

Кей Боб Бенсон каждую неделю фигурирует в колонке миссис Дот, потому что они с ее матерью лучшие подруги. Хорошо бы моя мама подружилась с миссис Дот. Еще Кей Боб сказала, что мне никогда не стать моделью, потому что у меня сломанный зуб. Да кого это волнует?

Коктейль-бар откроется только в субботу, но мы с папой тем временем обследуем территорию и наводим мосты.

Мы проехали шесть миль до реки Бон-Секур. Вдоль нее растут гигантские деревья, с которых до самой земли свисает испанский мох. Ее называют поющей рекой за странную музыку, доносящуюся из-под воды. Индейцы говорят, что это поют привидения мертвых индейцев. Папа любит ездить туда порыбачить и поесть устриц. Бон-Секур – место, где самые лучшие устрицы в мире. У папы есть знакомый, он продает ему целый мешок устриц за четвертак. Папа ест их сырыми. Брр! Не понимаю зачем. Жемчужин он еще ни разу не находил. Я сижу на веслах, а папа ловит рыбу. Мама возмущается, мол, как это выглядит – девочка возит взрослого дядьку по реке, но я отлично гребу. Человек, который нам дает напрокат лодку, мистер Чарльз Вентцель, установил рекорд, поймав пятнистую форель длиной в один ярд[27 - 1 ярд = 3 фута = 91,44 см.].

Мистер Вентцель живет через дорогу от семьи по фамилии Колдуэлл. Колдуэллы из тех, кого папа называет фанатиками Библии, они помешаны на религии. Мы, Харперы, совсем не религиозны, и папа этим гордится и хвастается. Всем объясняет, что потерял веру позади баптистской церкви Рамоны в возрасте одиннадцати лет. Что же до мамы, то она верит в Бога, но ходить в церковь с папой так противно, что она не настаивает. По-моему, во мне течет немного крови методистов по маминой линии. Я спросила об этом папу, а он сказал, что я не обязана верить в Бога, если не хочу.

Мы с папой стараемся не встречаться с Колдуэллами, но у них есть дочь, она вечно сидит на террасе и так радуется при виде нас, что приходится махать ей рукой. Их дом глубоко в лесу, так что ей редко доводится видеть людей. Наверно, она узнала у мистера Вентцеля, как меня зовут, потому что однажды, когда мы с папой туда заехали, она улыбнулась, глядя прямо на меня, и сказала:

– Здравствуй, Фэй, как дела?

Я не знала, что ответить, ответила: «Нормально» – и пошла дальше.

А мистер Вентцель сказал:

– По-моему, она хочет, чтобы ты подошла и поговорила с ней. Она инвалид и не может подойти сама.

Мне было страшно подниматься на террасу, но папа меня заставил.

Удивительно, какая она вблизи оказалась красивая. Я еще никогда не разговаривала с инвалидами и пряталась позади папы, который отвечал на все адресованные мне вопросы – сколько мне лет, в каком я классе и все такое прочее. Папа долго с ней беседовал. Ее зовут Бетти, и она инвалид с детства. Ей восемнадцать лет.

Я думала, инвалиды не такие. Папа очень за нее переживает и однажды попытался поговорить с ее родителями. У ее матери некрашенные седые, слегка вьющиеся волосы, уродливые очки в золотой оправе и старый, уродливый халат в цветочек. Она не пользуется косметикой, и вид у нее простоватый. Моя мама каждый день использует косметику «Мерл Норман», крем, румяна, пудру, ну все, в общем, даже когда куда не надо идти.

Мистер Колдуэлл вечно ходит в рабочей одежде цвета хаки. Выше этого человека я никого еще не встречала, и оба они на вид деревня деревней. Папа сказал мистеру Колдуэллу, что надо бы показать Бетти врачам, вдруг она сможет ходить. Мистер Колдуэлл разгорячился, стал говорить, что это плохо – идти против воли Господа, что ее недуг – это Божий знак. Миссис Колдуэлл стояла за москитной сеткой ужасно сердитая и твердила мужу: иди в дом, иди в дом, нечего с ними разговаривать. В конце концов он послушался и ушел, а я напоследок показала язык миссис Колдуэлл.

Потом папа сказал: чертовски жаль, что бедная девочка вынуждена проводить жизнь с этими двумя болванами. Люди вроде Колдуэллов выстрелят тебе в башку и будут клясться, что в Библии есть место, где сказано, что они должны это сделать, – вот его слова.

Есть на реке один совершенно замечательный человек – мистер Уилбур Донналли, хозяин самой знаменитой на весь округ Харвин коллекции забавных вещей. Он держит свою коллекцию в гостиной, и посмотреть на нее стоит четвертак. У него есть бейсбольный мяч, который в 1932 году в городе Таллахассе, штат Флорида, ударился о голову игрока первой базы, был пойман полевым игроком и засчитан как аут. Еще у него есть Загадочный Морской Уродец. Никто не знает, рыба это или птица.

Моя любимая вещь – старинная пуля, которой враг вождя индейского племени чокто[28 - Чокто – индейское племя, жившее на территории нынешних штатов Миссисипи, Алабама и Луизиана.] выстрелил ему в лицо. А вождь, осознав, что жив-здоров, выплюнул пулю, зарядил ею ружье и убил врага.

Папе больше всего нравится чучело десятилапой курицы. Оно вдохновило папу стать набивщиком чучел. Он подумал, что славно было бы иметь какое-нибудь дело, когда закончится летний сезон. Поэтому заказал вывеску на окно: «Билл Харпер, лицензированный таксидермист». Он решил пройти курс по почте и собирать экспонаты, чтобы набивать их, когда кончится сезон. Счастье, что у нас большой морозильник для мороженого, есть где хранить дохлых зверей.

Нам нужна в баре помощница, и мы поехали в Бола-Хейтс, район, где живут цветные, чтобы найти посудомойку, и нашли одну, ее зовут Мэтти Мэй.

Если верить Мэтти Мэй, в Бола-Хейтс есть настоящая живая альбиноска. Ее зовут Ула Сур. У нее розовые глаза, и она никогда не выходит на улицу днем, потому что лицо у нее пятнистое. Никто не знает, где она живет, и она так уродлива, что можно испугаться до смерти. Кто-то однажды видел, как ночью она рвала цветы. Я бы что угодно дала, лишь бы ее увидеть.

Обожаю ездить в Бола-Хейтс. Папа покупает мне лучшее барбекю у человека, который готовит его каждый день во дворе своего дома. А в ночном баре «Элита» я заказываю апельсиновый сок. Обожаю этот бар. Там повсюду маленькие разноцветные рождественские лампочки, и музыкальный автомат, и

все такое. Я раньше не слышала этих песен, потому что это негритянская музыка из Африки и Чикаго.

Хозяйку бара зовут Пичи Уигам, у нее золотые зубы, и она сказала, что сидит на диете из жидкостей. Пичи сказала, что я могу заезжать к ней в гости в любое время, и подарила куриную лапку на счастье. Я показала лапку маме, и она велела немедленно ее выбросить, не то подцеплю куриную болезнь. Я как следует вымыла лапу и спрятала в коробку из-под пастилок от кашля «Луденс».

Теперь мы ищем официанта. Выше по дороге есть морская база, куда куча моряков обращается в поисках работы. Да, самое-то приятное я и забыла вам сказать. Мою фотографию будут использовать в рекламе, совсем как фотографию Кей Боб Бенсон. Папа сделал снимок, где я в грустях и печалях. Потом подкрасил меня маминой косметикой «Мерл Норман», глаза подвел и прочее, завил волосы и сделал еще один снимок, где я радостная. Потом повесил карточки на стенку и внизу подписал: «Какая из этих близняшек ест в коктейль-баре Харперов?» Мама заявила, что это лживая реклама, а я так думаю, клиенты к нам теперь просто повалят.

Папа учится стряпать блюда быстрого приготовления. Ем теперь чизбургеры и пью шоколадные коктейли когда пожелаю. Он отличный повар. У них с мамой произошла грандиозная свара, поскольку он хочет продавать пиво, а мама против. Она боится, что он будет пропивать весь доход и на пиво притянется толпа неотесанных грубиянов. Папа считает, что где пиво, там крупные деньги. Если он победит, надеюсь, мы будем торговать пивом «Миллер», оно мне больше всех нравится. Папе очень нравится «Будвайзер», а мама и то и другое ненавидит.

Здесь есть настоящий ночной клуб, называется «Синяя гардения», где вскорости будут давать настоящие представления. Мы с папой ходили знакомиться с хозяевами, одного зовут Гарольд Пистал, а другого – его брата – Клод. Но видели мы только Гарольда и его жену, потому что Клод живет в Детройте. У них есть маленькая дочка Анжела, ей пять лет.

У Анжелы о-о-очень большие растопыренные уши. Мистер и миссис Пистал обещали платить мне двадцать пять центов за вечер, чтобы, когда начнется сезон, я приходила и перед сном приклеивала ей ушки к голове. Они будут заняты в клубе и не смогут оторваться. А еще я смогу бесплатно смотреть все шоу. Анжела очень разумная для своих лет, хотя и не поняла, что я тоже еще

ребенок, и все время называла меня «мэм». Доставили все пляжные мячи, надувные игрушки и круги, которые мы заказывали. Надо идти надувать их.

6 июня 1952

Мама перепугалась и снова вызвала врача. У меня никакой не полиомиелит, просто гипервентиляция – оттого что я надувала круги. Папа собирается купить велосипедный насос.

Когда я болела, мистер Ромео привел Майкла знакомиться, он классный! Жаль, что у меня лицо было такое красное. Майкл обещал взять меня ловить крабов, рыбачить и все такое. Он состоит в юниорской команде спасателей на воде, что может очень пригодиться, поскольку плавать я не умею. Он уже загорел, но, может, это его натуральный цвет.

Вчера Конни, водитель хлебного фургона, разрешил нам с Майклом прокатиться с ним до Коттон-Байю, там есть магазинчик, куда он доставляет хлеб. Конни отдал Майклу все вчерашние пончики, мне тоже досталось.

Коттон-Байю – это деревушка на заболоченной речушке. Там живут каджуны[29 - Каджуны – потомки акадийцев, колонистов из поселения Акадия во французской Канаде, которые в XVIII в., в период войны с французами и индейцами и после нее, были сосланы англичанами в разные колонии Юга(Cajun – искаженное произношения слова Acadian).]. Это чего-то французское. Там ужас как красиво, пальмы, песок. Конни хотел нас кое с кем познакомить. Мы подъехали к старому белому деревянному и покосившемуся – вот-вот упадет – магазину. Вывеска гласила: «Бакалея и прочее». С виду деревня совершенно нежилая, но Конни рассказал, что на реке много людей, хотя мы их и не видим. Почтальон раз в неделю доставляет им письма на лодке. Не хотела бы я ждать письма целую неделю. А вдруг лодка потонет или крокодил съест почтальона?

Внутри эта бакалейная лавка такая древняя! Мне показалось, что эти кубинские консервы с перцем и всевозможные забавные продукты лежат здесь с прошлого века. Миссис Легур – хозяйка лавки, она же и почтальонша. Наверно, она каджун, так смешно разговаривает. Я купила у нее клубничный лимонад и шоколадку «Бадди». Майкл уже слопал шесть вчерашних пончиков, так что

купил только «Ар-си колу».

Конни спросил, можно ли нам увидеться с Джесси. Миссис Легур велела нам подождать, пока она его немного приведет в порядок. Я спросила, а Джесси человек или животное? Конни сказал, что Джесси человек, ему двадцать пять, и он лет пятнадцать не выходил из своей комнаты из-за того, что страдает слоновой болезнью. Я еще не видела людей со слоновой болезнью, Майкл тоже. Я хотела бы пойти посмотреть, но только если сама не подцеплю ее.

Мы долго ждали. У миссис Легур больше дюжины старых календарей развешено по стенам, и, наверно, жевательный табак у них пользуется спросом, потому что его там просто горы. Она продает табак даже вместе с папиросной бумагой, если хотите сами скрутить сигарету.

Я не доела шоколадку. Уж больно несвежая. Наконец вернулась миссис Легур. Конни привез для Джесси пять буханок хлеба и три вчерашних кокосовых пирожных. Мы пошли в жилую часть магазина и увидели Джесси, он лежал на полу на матрасе, под одну ногу подложена подушка. Думаю, он самый толстый человек в мире. Даже глаз не видно. Его мама смочила и расчесала ему волосы. Он был в цветастой рубашке без пуговиц, сколотой большими булавками, а на ногах что-то вроде пижамных штанов. Он встретил нас дружелюбно и обрадовался пирожным, которые ел прямо руками. Комнатка у него маленькая, зато куча красных и синих подушек с надписями «Мама» и «Радость моя» и с желтой шелковой плетеной бахромой по краю. Есть подушки из Нэшвилла, штат Теннесси, и Чарлстона, штат Южная Каролина.

По стенам висели рекламные плакаты напитков «Грапико», «Доктор Пеппер», «Орандж краш» и «Буффало рок», а также крест, плакат компании, производящей покрышки «Гудэйр тайр», и плакаты сигарет «Честерфилд» и таблеток «Кул эдс». И среди всего этого рождественская картинка Санта-Клауса, пьющего кока-колу, и копия «Последней вечери».

Джесси спросил, не хотим ли мы послушать, как он поет. Я сказала, что с удовольствием услышала бы «Лодки, полные креветок», но он знал только патриотические и религиозные песни и спел что-то про Иисуса. И голос у него тоже красивый.

По радио он ловит на коротких волнах замечательную программу из Дель-Рио, штат Техас. Однажды они рассказали о нем в эфире и прислали веер с картинкой – там нарисован Иисус Христос в одежде пастуха, с посохом и овцами.

Джесси спросил Майкла, собирается ли он на мне жениться, когда мы вырастем. Я сказала, что папа не разрешит мне выйти замуж за итальянского мальчика, потому что не хочет, чтобы я работала в бакалейной лавке, и Джесси хохотал так, что вся комната тряслась. Потом начал страшно потеть и попросил Конни опустить ему ногу. Нога у него толщиной с автомобильную крышку, и никакого колена. Видимо, смех его утомил, потому что он стал очень тяжело дышать.

Нам было пора, и я сказала ему: до свидания, рада знакомству. Майкл таранился на него не отрываясь. Я-то хоть по крайней мере комнату оглядела. Конни сказал, что Джесси весит больше 500 фунтов [30 - Больше 230 кг.] и не может ни встать, ни пройти в дверь. Кормить и купать его приходится маме. Раз в неделю двое-трое мужчин приходят перевернуть его с боку на бок, чтобы у него не было пролежней. Интересуют его только радио, мама и еда. Если я заражусь слоновой болезнью, нужно будет обзавестись комнатой побольше.

На этой неделе мы фигурировали в колонке «Пара слов от Дот». «Уильям Харпер из коктейль-бара Харперов активно готовится к летнему сезону, а малышка Дейзи Фэй Харпер будет новым членом Клуба юных дебютанток, первое летнее собрание которого состоится через две недели в магазине живого корма». Миссис Дот также сообщала, что Кей Боб Бенсон «сейчас находится в воздухе», совершая перелет к своей бабушке в Коламбус, штат Джорджия, где для нее устраивают вечеринку-на-всю-ночь.

Муж миссис Дот, мистер Дот, на меня сердится. Когда мы возвращались вместе с ними с собачьих бегов в Пенсаколе, я пыталась выбросить в окно остатки сливочного пломбира и попала в него. А ведь он сам предложил заехать во «Вкусняшку».

Миссис Ромео рассказала маме, что миссис Дот вступила в неравный брак, что она происходит из очень богатой семьи из Мемфиса, штат Теннесси. Когда они потеряли все свои деньги, ей пришлось выйти за мистера Дота. А ведь раньше ходила на балы и все такое.

А знаете, один раз собаки на бегах поймали кролика, потому что его слишком медленно запустили, и, обнаружив, что все эти годы гонялись за чучелом, обиделись и дружно раз и навсегда отказались принимать участие в гонках, вышли в отставку. Миссис Дот в тот вечер как раз пришла посмотреть и стала свидетелем.

Папа нанял на лето официанта, Хэнка Тернера. Хэнку лет двадцать, у него стрижка «под ежик», зеленые глаза и здоровенные мышцы, я таких еще не видала. Кроме того, у него еще и настоящая татуировка, американский флаг на правом плече и статуя Свободы на левом, когда он шевелит мышцами, флаг развевается. На груди у него карта штата Миннесота, откуда он родом. Он с братом-близнецом были знаменитыми футболистами из Миннесотского университета. Потом он поступил в морскую пехоту, накачал мускулатуру и принял участие в конкурсе «Мистер Вселенная». Занял второе место.

Он может одной рукой поднять меня на плечо. Спорим, он убьет человека с одного удара. Мама говорит – перестань за ним бегать. А я только и дожидаюсь, чтобы кто-нибудь сказал мне что-нибудь обидное, я бы тогда натравила на них Хэнка.

Мама наконец сдалась, и папа приобрел лицензию на пиво. Чтобы отпраздновать это событие, папа, Ромео и еще несколько человек выпили семьдесят пять банок отборного пива, и музыкальный автомат вкалывал всю ночь. Даже мама выпила немного, и танцевала, и спела «Блю Шампань».

На пляж уже начали захаживать люди. Прямо дожидаться не могу. Так будет клево! У папы в морозильнике для мороженого уже лежат мертвые фламинго и лиса, сдохшая от бешенства, осенью будет набивать их. Мы с Майклом все время ищем мертвых животных, но только недавно сдохших, чтобы выглядели хорошо. Ой, и знаете что еще? Человек по имени Рой Гриммет собирается арендовать землю рядом с папиным коктейль-баром, сделать там тир для стрельбы из лука, привезти своих жену и детей и зажить себе в трейлере. Мама говорит, что в трейлерах живет только белая шваль, но мне интересно посмотреть, как там, внутри трейлера.

Похоже, не скоро я обзаведусь пони. Папе еще нужно построить для него конюшню, а сейчас ему некогда. Побегу, зовут есть чизбургеры...

30 июня 1952

Коктейль-бар открылся, и я так обгорела на солнце, что нос почти облез. Мама повела меня к местному целителю, тот напугал ее до смерти раком кожи и всучил какую-то белую мазь из аптечки морского пехотинца. Теперь мама каждый день мажет мне лицо этой пакостью. Похожа она на свиной жир, и ее нипочем не стереть, как ни старайся. А самое обидное, что остальные-то дети приезжают сюда на неделю и загорают как сумасшедшие.

Я сижу почти весь день дома, потому что никто со мной не хочет играть. Я разрисовала все раскраски, какие только выпускают, а с персидским котенком даже дважды. Одну картинку я послала девочке-инвалидке, Бетти Колдуэлл.

Мама с папой вкалывают как проклятые до самого закрытия, до десяти вечера. Мне приходится завтракать в баре, будто я клиент. Хэнк принимает у меня заказ, а папа готовит, только мне платить за него не нужно. Мама сидит на кассе. Бар наш всегда полон, и она без конца кладет деньги в кассу, так что мы, наверно, станем богачами. Майкла я совсем не вижу, потому что отец пристроил его работать в магазине. Эти итальянцы рано начинают приучать детей к труду.

Бедная Лесси укусила мусорщика, и пришлось отдать ее на ферму, где много ребятшек и ей есть где разгуляться, но так ведь всегда говорят, правда?

Стрельбище у Роя Гриммета просто первый сорт. Он приладил мишени на огромный стог сена. Сказал, я могу потом скормить это сено своему пони, когда лето закончится. Я побывала у него в трейлере, так вот, кондиционер у него работает дай боже. Как будто в морозилке живешь. Он научил меня стрелять из лука. На стрельбище можно купить десять стрел за четвертак, а если попадешь по трем надувным шарикам, выигрываешь бесплатный гамбургер или хот-дог в папином баре. Хитрость в том, что человек поневоле купит напиток, чтобы запить выигрыш.

У жены Роя, Мавы, такой огромный бюст! В жизни таких не видала. Она говорит, он разросся из-за того, что она много лет стреляет из лука.

У мистера Гриммета лук с силой натяжения в семьдесят пять фунтов, – он сам его сделал. На нем есть прицел, как на ружье. Он пользуется специальными

стальными стрелами и никогда не промахивается. Он ездил в парк штата Миссисипи и убил дикого кабана выстрелом в голову. Теперь голова в нашем морозильнике лежит.

Иногда он позволяет мне помочь в привлечении отдыхающих, стреляя по шарикам, которые я держу во рту. Народ прямо валом валил, и бизнес процветал, пока мама не выглянула в окно и не увидела, как я работаю мишенью. Она рассвирепела и сказала мистеру Гриммету, чтобы впредь он расстреливал свою жену.

Большую часть времени я провожу, копая тоннели в песке под баром. Пока у меня четыре тоннеля. С Хэнком Тернером поиграть так и не удастся. Он вечно занят, но я все равно рада, что он здесь, – из-за лука.

У папы аллергия на лук. В детстве он тяжело заболел корью, и мама перепичкала его луковым чаем. Так что если кто-то заказывает лук в гамбургер, папа выскакивает из кухни и начинает с ним спорить. Хорошо, что у нас есть Хэнк, а то папа такой хлипкий.

Я зарабатываю деньги, перед сном приклеивая уши Анжеле Пистал. Ее папа пускает меня в клуб, разрешает выпить кока-колы и посмотреть представление.

Салон «Синяя гардения» весь темно-синий, с белыми цветами на стенах. Там играет живая музыка, есть микрофон, ramпы и все такое. Я смотрела у них Бина Курда Батлера, комика, который пародирует южный акцент, и мисс Мэри Кей Херт, женщину-оркестр, но сейчас там выступает певица по имени Шейла Рэй. Известная. В афише сказано, что она давала представления в ночных ресторанах таких городов, как Билокси и Галфпорт, штат Миссисипи.

Она ужасно худая, с белыми волосами и черными бровями. Думаю, что-то она красит – или волосы, или брови. Ее главный хит – песенка «Твидлди». Душевно она ее поет, с характером. Она мне нравится, но я лично считаю, что голосом и актерским исполнением никто не сравнится с Дорис Дэй. У меня есть пластинка с ее песней «Это волшебство», самая, на мой взгляд, лучшая запись в мире.

Если уж честно, Шейла Рэй пытается копировать стиль и внешность Дорис Дэй, но ее с Дорис Дэй просто не сравнить. Насколько я понимаю, Дорис Дэй – натуральная красавица.

Скоро приезжает Джонсон Деревянная Нога. Он танцует степ, хотя у него нет одной ноги. Прямо не терпится поглядеть на него.

Обожаю представления. Плохо только, что из Детройта вернулся Клод Пистал, дядя Анжелы. Какой же он злюка и урод. Видели бы вы его. Прыщавый, с сальными волосами и вытаращенными глазами, смахивает на того актера, что злодеев играет, Питера Лорри, только выше и худее.

Меня он просто ненавидит. Как-то захожу вечером, вижу, сидят мужчины в одной из задних комнат, играют в покер. Можно, спрашиваю, с вами партию-другую? Давай, говорят, ну, я села, заказала кока-колу.

Вы, может, не в курсе, но я в покере собаку съела. Папа обучил меня всем своим трюкам. Сижу, значит, никого не трогаю, думаю, как пойти, и тут вваливается Клод Пистал, хватает меня за шкирку и выкидывает за дверь, да еще пощечину влепил, а я ведь как раз начала выигрывать. К тому же я так провоняла сигаретным дымом, что мама учуяла, где я была, и пообещала вырезать мне сердце, если я туда еще раз сунусь. Жаль. Я могла бы приличный куш сорвать.

Я рассказала Анжеле, что учудил Клод, а она ответила, что Клод всех на свете ненавидит, кроме нее, даже папу ее ненавидит, а еще он носит с собой пистолет.

Клод привез ей из Детройта настоящее миниатюрное пианино и еще всяких разных вещей. У нее даже есть кукольный домик, в который можно самой залезать. Анжела сказала, что если бы захотела, он бы и пони ей купил.

Наши ракушки с крестом продаются с такой скоростью, что мы не успеваем их закупать.

Все говорят, что у папы лучшие гамбургеры на всем пляже, если вы не едите лук. Пиво просто рекой льется, и вечерами, после закрытия бара, папа сам тоже к нему крепко прикладывается.

У него завелись новые друзья. Один – лысый коротышка по имени Билли Банди, известный радиопроповедник. Билли однажды нарвался на неприятности на Среднем Западе, продавая картинки «Последней вечери» с автографом.

Представляете, он посчитал, что сможет дурить народ, подделав подпись Иисуса Христа. Он пообещал добыть мне автограф Сью Свитуотер, она ведет радиопрограмму на его станции. Еще один папин приятель – Эл Барабанщик, он играет в «Синей гардении». Мама сказала, что он похож на горностаю и что папе следует его заморозить, а осенью набить соломой.

Джимми Сноу приволок папе дохлую рыжую рысь, и знаете, что сказал Джимми Сноу? Что лучшие в мире духи делают из мочи рыжей рыси, особенно это касается духов фирмы «Голубой вальс». Неудивительно, что они так воняют. Моя мама пользуется только «Шилимар», очень дорогая марка. По-моему, «Шилимар» делают из чьей-то другой мочи.

Мама отказывается готовить коктейли, потому что ее тошнит от всех этих мертвых зверей в морозилке рядом со льдом.

Маме не шибко нравятся Билли Банди, Эл Барабанщик и Джимми Сноу. Она говорит, что если бы не пиво, папа не стал бы с такими людьми не то что дружить, но даже разговаривать.

Что за это время произошло самого плохого? Начались встречи Юных дебютанток, и мне пришлось пойти с этой белой дрянью на лице. В клубе никого интересного, одна Кей Боб Бенсон и несколько дочек ловцов креветок, которые со мной не разговаривают, поскольку они все такие жутко религиозные, а мой папа, как они выяснили, пьяница.

В первую встречу Кей Боб встала и объяснила значение амулетов на своем браслете. Да кого это волнует-то, госсподи! Чему мы учились? Заваривать и сервировать чай. Я и так это умею. Пришлось заколоть волосы пластиковыми заколками клубных цветов – морской волны и розового олеандра – и расставлять пепельницы и чайные блюда из ракушек.

Вроде мы собираемся творить добрые дела. На будущей неделе, если погода позволит, займемся расчисткой пустыря в конце шоссе номер 3. Я с трудом заставила себя выпить чай и съесть печенье, так в этом магазине живого корма гадко пахнет. Может, дочери ловцов креветок к этому и привыкли, а я еще нет.

Миссис Дот всегда завершает встречи мыслью дня. Сегодня мысль миссис Дот была такая: «Чтобы прожить жизнь, вы должны в раннем возрасте понять, что

вам пригодятся всего лишь две книги – “Поварская книга” Лиги юниоров Мемфиса и Библия, именно в этом порядке».

Мама с папой постоянно ругаются и очень устают. К нам едет ярмарка. Я неважно себя чувствую. Болит шея и спина. В ногах слабость. Наверно, у меня полиомиелит, скоро я буду жить на железном легком и стану инвалидом, как Бетти Колдуэлл, а может, это аппендицит, а может, даже туберкулез.

P. S. Еще есть риск, что это слоновая болезнь.

1 июля 1952

Полиомиелита мне не поставили, зато поставили клизму.

Мама явно не в восторге от новой папиной деятельности. Вчера утром я стала свидетелем величайшего во вселенной разноса. Папа не пришел домой ночевать, потому что всю ночь они с Джимми Сноу и Элом Барабанщиком бегали по дороге. Бегали туда-сюда. Домой он явился около семи утра, пора было открывать заведение, и мама с Хэнком пытались справиться со всеми делами сразу. А я пыталась соорудить себе диетический завтрак.

Когда папа вошел, маме достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что он до сих пор пьян. Да к тому же в чужой одежде. Началось настоящее светопреставление.

Мама держала в руке белую тарелку, вообще-то они предназначены для сервировки морских деликатесов, но для завтраков тоже годятся. Берет она эту тарелку да как хряснет ее об пол, с криком, что ее тошнит от него и он ведет себя как ослиная задница. Потом она еще одну тарелку хряснула, и еще одну. Всякий раз, выкрикивая что-то, она била тарелку. Перебив все до последней, она перешла к чашкам и блюдцам, разбивая сразу по две-три штуки за раз. Папа убежал. Я осталась. В конце концов, злилась-то она не на меня, и я ни за что не пропущу такую красивейшую истерику. Круче я еще в жизни не видала. Хотя мы с Хэнком ни слова не сказали. Про истерики никогда не знаешь, на кого она может ни с того ни с сего перекинуться.

После того как папа удрал, мама продолжала планомерно громить все подряд, в том числе плошки для креветочного коктейля. Она переключилась на витрину с ракушками и всякими поделками, пока не дошла до ракушек с крестом, и тут внезапно остановилась.

Потом ушла к себе и долго не показывалась. Никто не в силах остановить мамину истерику, кроме Барба

[31 - Барбара Стэнвик (настоящее имя Руби Кэтрин Стивенс; 1907–1990) – голливудская актриса, часто играла хладнокровных, жестких, расчетливых женщин, одну из лучших своих ролей сыграла в фильме Билли Уайлдера «Двойная страховка», создав архетипный образ роковой женщины.]

Ни в этот день, ни на следующий «Коктейль-бар Харперов» не открылся. Два дня ушло на то, чтобы убрать следы разгрома и купить новую посуду.

Осталось всего несколько пепельниц под стойкой, которых мама не заметила. Папа сказал, что мама обошлась ему в 350 долларов за посуду. Думаю, теперь он возьмется за ум. А то так и разориться недолго. Он объяснил маме, почему на нем была чужая одежда. Они решили искупаться и разделись. Шейла Рэй в шутку вырыла яму в песке и закопала все их вещи, а потом не смогла вспомнить где. Это правда, потому что потом мы видели, как Шейла Рэй целый день перекапывает пляж и плачет.

Папа говорит, что Шейла Рэй – невеста Эла Барабанщика. Мама ему не верит. Она думает, что папа врет. Единственное спокойное место теперь под домом.

Иногда мама забывает намазать мне лицо белой пакостью, но это случается не часто.

Напротив нас разбивают балаган. Я пошла туда и познакомилась с человеком по имени мистер Ковбоски, польским цыганом. Он сказал, что его жена и дети приедут через неделю и у меня будет с кем играть. Они янки, но это меня не остановит.

Заняться особо нечем. Копаю каждый день свои тоннели под домом. Их уже шестнадцать. Еще хожу на рыболовный пирс. Спихиваю рыбу обратно в море.

Нечего ловить, если не собираешься есть.

Я хожу туда утром и днем. Джордж Потлоу, хозяин пирса, бесплатно угощает меня соком.

Мэтти Мэй больше не работает у нас посудомойкой. Она подралась с другой девушкой из-за ее молодого человека, Джерри, и теперь у нее разбито лицо. Голова распухла, как у отравленного пса. Мы с папой навещали ее в Бола-Хейтс.

Пичи Уигам уже развесила рождественские лампочки в ночном баре «Элита». Она сказала, что знает одну цветную девушку, у которой нет приятеля, так что она будет хорошей посудомойкой. По словам Пичи, Мэтти Мэй просто без ума от этого Джерри, и теперь, когда он вернулся из Кореи, от нее не будет никакого проку.

Новая посудомойка – маленькая тощая старушка по имени Вельвета Причард. Чернее я не видала людей, до того она черная, что аж синяя, иссиня-черная, а среди миссисипских цветных это считается признаком королевской крови.

Они страстно ненавидят альбиносов. На мой взгляд, это несправедливо. Я до сих пор умираю как хочу собственными глазами увидеть настоящего альбиноса. Спросила Вельвету, нет ли в Бола-Хейтс альбиноски, она говорит – нет, нету, это все чьи-то глупые выдумки. Но думаю, врет она. Я точно знаю, есть альбиноска. Нутром чую.

Вельвета у нас недавно работает, но уже успела невзлюбить папу. Мама в ней души не чаёт, они болтают весь день напролет. Мне Вельвета совсем не нравится. Она однолюб и всегда на маминой стороне, от всех ее защищает.

У меня в носу застряла мамина спиральная золотая сережка, так эта Вельвета тут же помчалась маме докладывать. Она находит все папины тайники со спиртным и бежит маме ябедничать. Знает, что ее не уволят, потому что мама считает ее ззззамечааательной!!!

У Хэнка проблемы с женщинами. От них отбоя нет. А он слишком добрый, совсем не умеет говорить «нет». Одна девушка ходит за ним по пятам, звать ее Томми Джо Хэррис. Ее отец владелец автостоянки в четырех милях отсюда, и она ошивается тут день и ночь.

Миссис Дот говорит, что ее сердце совсем как луна: в нем всегда мужчина[32 - Имеется в виду выражение The man in the moon, дословно «Мужчина в луне», - таким американцы видят лунный лик, лицо луны.]. Томми Джо очень буйная девушка, все местные парни мечтают с ней гулять. Они любят ее за то, что она отчаянная - дальше некуда. Она водит автомобиль с открытым верхом и ходит повсюду одна, такая самостоятельная. Миссис Дот считает, что все хотят ее поймать и приручить, - по мне, так глупее не придумаешь, поскольку они в ней прежде всего именно необузданность и ценят.

Мне нравится одна история про Томми Джо, про то, как она пошла один раз гулять с парнем, который воображал себя знатоком женщин, эдаким разбивателем девичьих сердец, по выражению миссис Дот. Ну, заманил он ее в машину и пытается, значит, обворожить, а на самом-то деле она ему до фени, просто они с ребятами заключили пари, что он ее поцелует. И тут она возьми да толкни коленкой автомобильный прикуриватель, и в тот самый момент, когда он уже считал, что выигрыш у него в кармане, она насадила этот прикуриватель ему на кончик носа. Проучила его на веки вечные. Теперь он не решается особо показываться на людях и больше не играет на чувствах невинных юных девушек.

Томми Джо носит на шее цветастые платки, совсем как Дженнифер Джонс[33 - Дженнифер Джонс (настоящее имя Фелис Флора Айли; 1919-2009) - харизматичная голливудская актриса, лауреат премий «Оскар» и «Золотой глобус».]. Со мной она не разговаривает. Вряд ли она любит детей. Хотя Хэнк любит. Я знаю это наверняка, потому что у хозяев отеля «Хаммерс Кристиан», где Хэнк снимает комнату, есть сын по имени Грег. Он заставил меня однажды вечером спрятаться возле комнаты Хэнка, потому что видел, как туда зашла Томми Джо. Она выключила свет и забралась в постель, чтобы сделать ему сюрприз, когда он придет с работы. Могу сказать об этом только одно: что мне жаль Хэнка, поскольку он много работает и жутко устает. Но, вернувшись и обнаружив ее в кровати, он повел себя как джентльмен. Мы видели в окно: он сделал вид, что она ему нравится. Я лично никогда в жизни не буду себя так вести и прыгать в постель к мужчинам, будь это хоть Корнел Уайлд[34 - Американский актер Корнел Уайлд (1915-1989) снимался в ролях романтических красавцев.], коли мне вдруг выпадет с ним познакомиться. Во всяком случае, сначала им придется на мне жениться.

Вчера Юные дебютантки расчищали пустырь в конце шоссе номер 3, поскольку погода позволяла. Мысль дня миссис Дот такова: «Если подружишься с

телефоном и замороженными продуктами, то жизнь покажется тебе вазой с вишнями».

По ее мнению, Александр Грэм Белл и Клеренс Бёрдсай – два самых великих гражданина Америки, если не считать Роберта Э. Ли[35 - Изобретатель Александр Грэм Белл (1847–1922) в 1876 г. получил патент на телефонный аппарат, в 1877-м создал компанию «Белл телефон». Клеренс Бёрдсай(1886–1956) – бизнесмен, изобретатель процесса заморозки продуктов. Его фамилия Birdseye звучит в точности как словосочетание bird's eye – «птичий глаз», который и стал его товарным знаком. Роберт Эдвард Ли(1807–1870) – знаменитый генерал, участник Гражданской войны на стороне южан. В феврале 1865 г. был назначен главнокомандующим армии Конфедерации, но через два месяца был вынужден сдаться генералу Гранту и подписать капитуляцию.]. Она уверена, что мы не проиграли в Гражданской войне, что генерал Ли принял генерала Гранта за лакея и просто отдал ему свою саблю. Ее семья в Мемфисе хранит какие-то фамильные ценности генерала Ли, а вот от генерала Гранта только и памяти что пустые бутылки из-под виски.

12 июля 1952

Сегодня маме позвонили из Джексона. Бабушка Петтибон выиграла джекпот в бинго, и у нее случился сердечный приступ. Ее отвезли в Баптистский госпиталь и запретили курить, потому что в палатах стоят баллоны с кислородом, но бабушка спрятала пачку «Кэмел» в прическе и закурила, когда все ушли. От взрыва в правом крыле Баптистского госпиталя повывлетали все оконные стекла. Бабушка не пострадала, но многим пациентам с других этажей стало плохо с сердцем. В общем, мама поехала в Джексон и перевела бабушку в Методистский госпиталь. Вот и хорошо, обрадовалась бабушка, больно уж эти баптисты строги.

Мистер Хонивелл и его девичья армия приобрели базуку, но ни одна из девушек не может ее поднять. Базуку положили в кресло на колесиках, но по песку-то кресло не катится. Жаль, я хотела поглядеть, как стреляет эта штуковина.

На этой неделе во время собрания Юных дебютанток миссис Дот сказала, что мы усыновим бедного ребенка из заграницы и станем ему приемными родителями по переписке. Приемный ребенок, кто бы он ни был, будет писать нам каждую

неделю письма и благодарить. Надеюсь, это окажется девочка. Представляете, она вырастет, приедет сюда и увидит меня, Кей Боб Бенсон и дочек ловцов креветок!

Я пыталась уговорить их усыновить ребенка-альбиноса, но Кей Боб Бенсон развопилась как не знаю кто. Она всегда добивается своего. И вечно устраивает эти пижамные-вечеринки-на-всю-ночь. А я сплю в купальнике и не хочу никуда ходить ночевать. Мысль дня миссис Дот была такая: «Самое прочное в человеке – это характер». На следующей неделе мы будем говорить с женщиной из магазина одежды в Магнолия-Спрингз об аксессуарах, не знаю даже, что имеется в виду. Если мама еще не вернется из Джексона, уж это собрание я точно пропущу.

Анжела Пистал начинает меня доставать. Теперь приходится надевать ей на руки бумажные пакеты, потому что во сне она срывает с ушей пластырь, к тому же подавай ей каждый день сказку на ночь.

Мистер и миссис Пистал сполна оправдывают свои затраты. Уж на что мама не поклонница «Синей гардении», но даже она не смогла удержаться и сходила на выступление Джонсона Деревянной Ноги. Он неподражаем.

В программе был еще певец Рэй Лейн, тоже хороший. Видели бы вы мамино лицо, когда Джонсон Деревянная Нога после представления подошел к столу и пригласил ее танцевать. Ну и вид у нее был – умора! Они станцевали под «Танцуй, балерина, танцуй» Нэта Кинга Коула. Крутились, изгибались – ну все как надо. И ведь из всего зала он выбрал именно маму!

Я спросила: а вдруг хозяин той прибитой к берегу ноги, которую мать Кей Боб Бенсон нашла на пляже, Джонсон Деревянная Нога? Мама шикнула на меня. Она уверена, что это не его нога, но я думаю, всякое может быть. Жаль, ту ногу выкинули, а то бы он посмотрел, может, узнал бы. Я хотела спросить у него, где он потерял ногу, но мама сказала: только попробуй – убью, о таких вещах не спрашивают.

Этот певец, Рэй Лейн, пришел посидеть за нашим столиком. Он тут совсем один, и ему очень грустно. Оказывается, он из Хатисберга, и ему всего семнадцать.

Маме очень понравилась миссис Пистал, но она никогда больше не пойдет в это заведение, потому что там собираются ничтожные люди, дармоеды, так она их назвала. А у Клода Пистала и всех его друзей рожи разбойников. Я не сказала, что это как раз те самые люди, с которыми я играла в покер.

На следующий день этот парень, Рэй Лейн, певец из «Синей гардении», пришел в коктейль-бар и спросил папу, можно ли ему меня видеть. Папа отправился вытаскивать меня из-под дома, где я копала тоннели.

Рэй спросил, не могу ли я с ним пойти поплавать, и я сказала – конечно, могу. Он такой красивый, и волосы у него вьются. У него есть девушка по имени Энн, она носит очки. Он давно с ней гуляет и соскучился. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы он был моим парнем. Я бы его одного никуда не отпустила. По-моему, он замечательный, а как поет! – лучше всех.

И знаете что? Он поцеловал меня на прощанье и сказал, что рад был познакомиться. Он должен стать кинозвездой, типа Рори Кэлхауна[36 - Рори Кэлхаун (1922–1999), обладавший мужественной наружностью, одно время пользовался невероятной популярностью, в двух фильмах его партнершей была Мэрилин Монро.]. Мама должна срочно починить мой сломанный зуб.

Приехали Ковбоски со своим балаганом. Их семеро, двое моего возраста. Они живут в большущем школьном автобусе, он даже лучше, чем трейлер Роя Гриммета. В балагане у них несколько игровых автоматов по одному центу, чертово колесо и фотоавтомат, который делает четыре снимка за четвертак, еще они продают сладкую вату и яблоки в карамели. Мама запретила мне их пробовать, мол, эти балаганщики покупают гнилые яблоки по дешевке и заливают сверху карамелью. Я знаю, что не надо бы их есть, но ничего не могу с собой поделаться. Однако посматриваю, нет ли внутри червяков.

Мистер Ковбоски разрешает мне подметать зал с игровыми автоматами когда пожелаю и заниматься разменом денег. Там так здорово! Все время играет музыка, даже из нашего дома слышно. Они мне ужасно нравятся, хоть и цыгане. Не верю, что они воруют детей, но если меня захотят украсть, я не против. Весело будет в этом автобусе жить. Майкл иногда заходит, и мы катаемся на чертовом колесе. Сверху весь берег виден.

Как-то с нами увязалась Кей Боб Бенсон, но перепугалась, когда я раскачала сиденье, и теперь ее на чертово колесо ни за какие коврижки не затащишь.

Билли Банди, этот священник с радио, наконец принес мне фотографию Сью Свитуотер, которая ведет программу на другой волне. Она подписана: «Для Дотти Фэй». Ну и как теперь ее показывать?

Билли Бандер – очень смешной священник, если спросите моего мнения. Мы с папой его чуть не каждый день встречаем в задней комнате кафе «Бон Тон», это единственное место, где он после церкви может купить спиртное. Он заходит, садится за столик, один-одинешенек, и заказывает выпить. Потом вынимает красный нож для бумаг и вскрывает все конверты с деньгами, присланные добрыми христианами, которые слушают его радиопрограмму, и раскладывает деньги по столу аккуратными стопками. Вынимая купюру в 20 долларов, он произносит: «Хвала Господу». Десятидолларовые купюры заслуживают «Храни тебя Господь, брат». Пятидолларовые – «Спасибо тебе, грешник», а достоинством в один доллар – всего лишь «Всякое даяние благо». Один раз он вытащил 50 долларов и очень громко произнес: «Аллилуйя, Иисус!» Но в основном получает он пятерки и десятки.

21 июля 1952

Произошло нечто ужасное. Коктейль-бар осел на три фута и весь перекособочился! Это я подрыла его своими тоннелями. Случилось это ночью. Папа заметил, потому что все его гамбургеры постоянно съезжали с гриля во фритюрницу. Я ведь не со зла это сделала. Если хотите знать мое мнение, просто дом построен кое-как. Надеюсь, мама ничего не заметит, когда вернется из Джексона. Я обещала папе, что не скажу о том, что он пил, если он не расскажет про дом.

Ему пришлось надставить одну ножку грилю, чтобы яичница и гамбургеры не уезжали в масло для картофеля фри. Кроме этого, по-моему, ничего не заметно. Скорей бы мама вернулась, а то папа расхандрился.

Папа ходил на свадьбу Хэнка, был шафером. Сказал, что свадьба получилась невеселая. Справляли в конторе, и на невесте вместо свадебного платья был

обычный деловой костюм, просто букетик к нему прикололи. Даже медового месяца не будет.

На следующий день Хэнк вышел на работу, и все пошло как обычно, никакой разницы. Папа подарил ему 50 долларов, а я – несколько салфетниц из ракушек и несколько пепельниц из устричных раковин, которые собственноручно сделала на встречах Юных дебютанток.

Свадьба попала в колонку «Пара слов от Дот». Как и тот факт, что «Коктейль-бар Харперов» покосился, но миссис Дот не стала меня выдавать, а написала, что на то была Божья воля. Думаю, она не хотела сообщать, что одна из ее Юных дебютанток рыла под домом тоннели, ведь она воспитывает из нас приличных дам.

Майкл прочел книгу Микки Спиллейна «Зацелуй меня до смерти»[37 - Детективы Микки Спиллейна про сыщика Майка Хаммера легли в основу многих классических фильмовнуар, в том числе и «Зацелуй меня до смерти». Первый роман был опубликован в 1947 г., успех у книг Спиллейна в 1950-е годы был грандиозный.] и теперь жутко воображает. Говорит, эта книга только для мальчиков и взрослых. А я ее еще в прошлом году прочла, ничего такого в ней нет.

Из хорошего на этой неделе произошло только то, что тетка, которая должна была с нами беседовать на собрании Юных дебютанток, заболела, и мы вместо болтовни пели «Греби, греби на лодочке». Мысль дня миссис Дот: «Помните, если у вас за спиной сплетничают, значит, вы просто на два шага опережаете других!»

Все время, пока мамы не было, папа квасил с Джимми Сноу, и бедолаге Хэнку приходилось корячиться в коктейль-баре одному.

Джимми пьет, потому что его девушка, Айрис Энн Муди, с которой он обручился восемь лет назад, вышла замуж за другого. Она мне очень нравится, но мужа ее я не перевариваю. Вечно всем грубит и постоянно оскорбляет ее на людях. Хорошо, что я случайно вылила ему на спину горячий сливочный десерт.

30 июля 1952

Мама вернулась из Джексона, и Вельвета первым делом доложила, что я обрушила коктейль-бар. И про папу наябедничала. Когда он пришел пьяный, мама тумачами загнала его в заднюю комнату и устроила взбучку. Стоило ему подняться, она снова его лупила, но свет все же выключила, чтобы соседи не глазели.

Я видела только силуэты, зато хорошо все слышала. Совсем как в фильме «Фламинго роуд» с Джоан Кроуфорд[38 - Джоан Кроуфорд (настоящее имя Люсиль Фэй Лесюр; 1904–1977) – звезда немого кино, легко вписалась в эру звукового кинематографа, поскольку обладала сильным и красивым голосом; фильм «Фламинго Роуд» Майкла Кертица развивается по большей части в сумеречное время, и изображение намеренно темное.]. В течение всей драки из балагана неслась развеселенькая песня «Подари мне поцелуй, я на нем мечту построю».

Мама обвиняла папу в том, что он крутит шашни с девахой, которая управляет зайцем на собачьих бегах. Разбив об его голову телефон, мама увидела кровь, перепугалась и велела мне бежать к Ромео звать врача. Тот пришел и сказал, что с папой все в порядке, а вот телефон придется покупать новый. И добавил, глядя на маму:

– Фэй, вы бы поосторожней, будь он чуть потрезвее, вы бы его убили.

Теперь мама с папой нежнее некуда, думаю, испугалась, что могла его прикончить. Я бы тогда стала дочерью знаменитой убийцы, и когда ее поджарили бы на электрическом стуле, я бы осталась сиротой и меня бы все жалели.

Я бы, наверно, пошла работать, и жила в отеле, и ходила вся в черном, но это было бы клеймо на всю жизнь. Лучше уж сидеть в четырех стенах, как Джесси, только болезнь посимпатичней подобрать, вместо слоновой. Все неприятности из-за того, что Вельвета доносчица. Пусть посмотрит, как Джеймс Кэгни[39 - Джеймс Кэгни (1899–1986) – актер. Среди фильмов с его участием «Янки дудл дэнди» (1942 г., премия «Оскар»)]. поступает с доносчиками.

Бабушка чувствует себя нормально. И уже устраивает у себя дома бинго-вечеринки. Курить она так и не бросила, чем приводит маму в бешенство. Бабушка говорит, что без сигарет «Кэмел» и бинго всяко умрет.

У бабушки появился «парень», какой-то старик, кажется, она снова собирается замуж. Мама говорит, он такой дряхлый, что еле на ногах держится, а бабушка ведет себя как выжившая из ума старушенция. Единственная проблема – она не может найти дедушку и получить развод. Бабушка пытается добиться, чтобы дедушку признали умершим, потому что с тех пор, как его объявили в розыск, прошло девять лет, и расследование давным-давно прекратили. Если дедушка не умер, то наверняка жутко разозлится, обнаружив, что закон объявил его мертвым.

Бабушка написала мне письмо: обо мне, мол, не беспокойся, а лучше будь с мамой поласковой, потому что мама, по мнению бабушки, семимильными шагами движется к нервному срыву, в чем нет ничего удивительного, поскольку она замужем за этим тощим червяком по имени Билл Харпер. Еще она прислала мне шейный платок с картой Миссисипи.

Самая большая новость в округе, кроме разбитой головы моего папы, – о том, что я теперь самый натуральный герой. Может, ВИБ даже медаль мне даст. В прошлое воскресенье Майкл, Анжела и я решили порыбалить в заливе. Мы сидели в лодке и ловили рыбу-жабу, чтобы надуть и повесить в комнате, как вдруг Майкл что-то поймал на удочку, и волосы у него встали дыбом. Он завопил и выдернул из воды огромнейшую, чернющую змеюку, я таких в жизни не видала, и чудище шлепнулось прямо в лодку. А мы трое в тот же миг прыгнули в воду. Я так увлеченно ругала Майкла за змею, что забыла о своем неумении плавать и оказалась на берегу в мгновение ока. А потом и Майкл доплыл, мы огляделись – Анжелы нигде нет. Тут я вспомнила, что она тоже не умеет плавать. Я испугалась, что придется ее маме с папой говорить, что их дочь утонула, и с перепугу снова прыгнула в воду.

Мы ныряли, искали ее, но не могли найти. В конце концов гляжу – Анжела стоит себе на дне. Я поднырнула под нее, схватила за ноги и подняла над собой так, чтобы ее голова высунулась из воды.

Так и стояла на дне, по колено увязнув в иле. Майкл очень вовремя заметил торчащую из воды макушку и схватил Анжелу за ухо. Я попыталась вынырнуть на поверхность, но оказалось, что ноги мои намертво застряли в иле и я не могу

шевелинуться. Майкл был так занят спасением Анжелы, что про меня забыл. Тоже мне юный спасатель!

Только я подумала, что суждено мне, видимо, утонуть во цвете лет, как вспомнилась черная змеюка. Тут-то я и сообразила, что где есть одна змея, там запросто может оказаться целая стая. Во мне неизвестно откуда взялась недюжинная сила, и я освободилась и спаслась.

Ох и плохо же было Анжеле. В жизни не видела, чтобы кого-то так тошнило, а еще нас повсюду облепили пиявки, как Хэмфри Богарта в «Африканской королеве»[40 - За роль в этом фильме Хэмфри Богарт получил премию «Оскар». Действие фильма происходит в окрестностях озера Танганьика, и Хэмфри приходится сражаться не только с Кэтрин Хепберн, играющей миссионершу, но и с разнообразной тропической живностью.]. Брр! Мы отвели Анжелу в «Синюю гардению» и рассказали ее родителям, что произошло.

Клода, слава богу, не было дома. Он по Анжеле с ума сходит. Наверняка убил бы нас с Майклом за то, что едва не утопили ее. Мистер и миссис Пистал обнимали дочку и едва не рыдали от счастья, и тот факт, что я тоже могла утонуть, как-то поблек.

Мы с Майклом отвели мистера Пистала показать ту черную змею. И представляете? Это оказалась вовсе не змея, а большой электрический угорь. Вот почему у Майкла волосы на голове встали дыбом.

Мистер Пистал отвез меня домой и рассказал маме с папой, что я спасла Анжелу и он никогда этого не забудет. Мама с папой сделали вид, будто ужас как мною гордятся, но только он за порог, мама меня крепко потрянула и спросила, каким местом я думала, когда прыгала в воду, не умея плавать. Она собиралась хорошенько наподдать мне, но вступился папа:

- Фэй, да она умеет плавать - не утонула же, правда?

С этим не поспоришь. Так мы в конце концов доказали, что папина теория о том, что дети умеют плавать, если сильно испугаются, правильная. К его пущей радости, в морозильнике теперь прибавился мертвый электрический угорь, очередной кандидат на чучело, когда настанет осень.

На собрании Юных дебютанток мне пришлось встать и рассказать, как я спасала жизнь Анжеле. Когда я закончила, одна из дочек ловцов креветок скорчила мне рожу. Гадина. Миссис Дот сказала, что я прирожденная рассказчица, к тому же очень смелая. Она хочет написать об этом в своей колонке «Пара слов от Дот».

Наверно, стоило сказать им, что Майкл тоже приложил к этому руку. Ну да ладно, он небось и газет-то не читает. Мысль дня миссис Дот была связана с моей историей. Она сказала: «Никогда не обижайте гремучую змею. Это джентльмен в мире змей: всегда предупреждает о своем приближении трещоткой».

Хочу поехать в Магнолия-Спрингз, посмотреть два нашумевших фильма. Вот послушайте рекламу:

ШОУ КОММУНИСТОВ-НАЦИСТОВ...

ПЛЕНЕННЫЕ ГИТЛЕРОМ ЖЕНЩИНЫ И СОВЕТСКИЕ РАБЫНИ,

ФИЛЬМ СНЯТ В МОСКВЕ. ВСЕ ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ СЛУЖИТЬ ГОСУДАРСТВУ

ФАКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛЮБОВЬЮ, ПРАВА НА РОЖДЕНИЕ АТЕИСТОВ, ЗАМЕСТИТЕЛИ МУЖЕЙ, ПЫТКИ БУНТУЮЩИХ

ДЕВУШЕК, ДЕГРАДАЦИЯ И ГРЕХОВНОСТЬ.

И второй фильм.

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ЖЕНЩИНЫ...

ОНИ НЕ БОЯЛИСЬ НИКАКИХ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ,

КРОМЕ ЗВЕРЯ В МУЖЧИНЕ.

Прямо дождаться не могу. Мистер Хонивелл и его девичья армия берут меня на этот двойной просмотр в награду за героическое спасение утопающих. Мистер Хонивелл считает, что эти фильмы обязана посмотреть каждая американская женщина.

Джимми Сноу угодил в тюрьму за то, что разбил свой самолет о крышу дома своей прежней подружки, тем самым разбудив ее. Мы с папой ходили его навестить, в тюрьме он устроился как дома. Полицейские его обожают, приносят пиво и все такое. Один полицейский рассказал, что Джимми награжден орденом героя войны за то, что сбивал японские самолеты. Папа объяснил мне: потому-то Джимми и пьет так много, по войне скучает.

Джимми вырос в детском доме в Теннесси и не знает, кто его родители. Мне не дает покоя вопрос – почему у него совершенно белые волосы и брови, хотя он вовсе не старый? Может, испугался чего? Или он альбинос, как Ула Сур, и не знает об этом! Но я ни за что ему не скажу!

3 августа 1952

Знаете что? У Хэнка и Томми Джо будет ребенок. Надеюсь, это девочка. Если девочка, они должны ее назвать Клодетт в честь Клодетт Кольбер[41 - Француженка Клодетт Кольбер (настоящее имя Лили Шошуэн; 1903–1996) стала одной из ярчайших звезд золотого века Голливуда, ее улыбку называли самой искренней улыбкой в Голливуде. Роль в фильме Фрэнка Капры «Это случилось однажды ночью», принесшая ей премию «Оскар», является одной из самых значительных в мировом кино. Клодетт Кольбер – единственная реальная кинозвезда, которая фигурирует у Скотта Фицджеральда в его неоконченном романе о Голливуде «Последний магнат». В 1950-е годы актриса отошла от кино, сосредоточившись на театральных ролях.]

Я написала ей и сказала, что в фильме «Яйцо и я» она великолепна. Ответа пока не получила, но вы же понимаете, она одна из самых популярных актрис в Голливуде. Если это мальчик, пусть назовут его просто Хэнк-младший.

Гулять я почти не выхожу. Меня очень обидели. Я была в балаганчике у Ковбоски, подметала зал с игровыми автоматами, и тут одна из его дочек вышла и говорит мне: иди отсюда, нечего тебе тут делать, балаган – это семейный бизнес.

Потом она меня ударила, я дала сдачи, и тут все их дети разом на меня набросились. В больших семьях все друг за друга горой. Мистер Ковбоски прогнал их и повел меня пройтись, мы долго разговаривали. Он просил меня не обижаться. Ребята просто завидуют, что я единственный ребенок и живу не в школьном автобусе, а в доме. И я не должна плакать, если меня нигде не принимают. Это значит, что я не такая, как все, особенная, и когда-нибудь я буду этим гордиться.

Ездила я смотреть фильм про коммунистов. Ой, вот уж не хотела бы оказаться одной из них. Папа поспорил с мистером Хонивеллом: он считает, что мистер Маккарти, противник коммунистов, ошибается, а мистер Хонивелл говорит – нет, Маккарти прав, всех этих красных надо гнать в шею из страны. После просмотра фильма должна согласиться с мистером Хонивеллом. Кроме того, мне совершенно не хочется всю жизнь провести в очередях за продуктами. А хочется быть богатейкой, но я буду хорошей богатейкой, доброй.

Я ответственная за корзину дружбы в Клубе юных дебютанток. Буду ходить по домам Шелл-Бич с корзиной и просить вещи для бедных. Интересно, кто эти люди – бедные-то. Никогда их не видела. Я хотела походить с корзиной по цветному кварталу: а вдруг повезет найти эту альбиноску, Улу Сур. Это было бы отличным поводом стучаться во все двери, но мама не разрешила. Сказала, что цветные не хотят, чтобы их тревожили Юные дебютантки, к тому же у них нет лишних вещей, им все самим нужно. Но все же я попросила Пичи Уигам пожертвовать что-нибудь. Она дала мне бутылку вина «Тандерберд». Пичи наотрез отказалась говорить мне, где живет альбиноска.

Мы получили письмо от маленькой девочки из Южной Америки, которую мы удочерили. Письма она пишет лучше меня. Думаю, ей кто-то помогает. Я не умею писать по-южноамерикански, как же она умеет по-американски писать? Для меня это загадка.

Мысль дня миссис Дот: «Искренность дороже радия». Мама Майкла в ярости. На день рождения ей подарили вставные челюсти, нижнюю и верхнюю, а миссис Дот написала об этом в своей колонке «Пара слов от Дот». Мама Майкла не хотела, чтобы об этом знали, но если об этом напишет миссис Дот, то это новость, а если нет – то обыкновенные сплетни.

У нас тут все ужасно расстроены, и я знаю почему. Джордж Потлоу, хозяин рыболовного пирса, живет с цветной женщиной. Я слышала, мама говорила об этом с миссис Ромео. Он янки, и все боятся, что он может на ней жениться. Мы с ней встречались, когда я ходила на этот пирс рыбу сбрасывать в воду. Она такая добрая, стеснительная, не то что наша Вельвета.

Я спросила ее, где может жить альбиноска, но она тоже не сказала. А Вельвета наступила на зубатку и неделю не работала. Могу поспорить, что зубатка умерла!

Джимми Сноу вышел из тюрьмы. Он пообещал, что возьмет меня с собой на опыление, но сделал ошибку, сказал это при Вельвете. Мама с Вельветой до сих пор заодно, как двое воришек. Мама любит ее больше, чем меня и папу, а ведь мы белые.

Вчера вечером я мыла посуду в коктейль-баре и кое-что обнаружила. Когда я высовываю голову за перегородку и посетители меня замечают, они очень удивляются, что такая маленькая девочка занята такой неприятной работой.

Я воспользовалась этим и пустила в ход все свои актерские способности, притворившись приемным ребенком, которого Харперы выкрали у родителей. Рассказала, что мою посуду уже три года и руки у меня все в цыпках. Некоторые из посетителей были друзьями мамы и папы, они знали, что я шучу, и стали хохотать, и я сорвала аплодисменты, особенно после того как попросила связаться с представителями закона и заявить об эксплуатации детей.

Тут вышла мама и спросила, что это я творю, такой шум устроила. А меня уже несло, я приставила к затылку сковороду в качестве нимба и произнесла:

– Женщина, разве не ведаешь ты, что я призван заниматься делами Отца моего?

Так Иисус ответил своей матери, когда она побеспокоила его в храме. Тут уже весь зал грохнул. Мама тоже признала шутку удачной и считала так, пока последний посетитель не вышел за дверь. После чего кинулась за мной. Я попыталась убежать, но она загнала меня в угол на крыльце черного хода, который ведет в жилую часть нашего дома.

Зажатая между двумя коробками кока-колы, я не могла двинуться ни вправо ни влево. Мама лупила меня так, что я чуть дух не испустила. Папа просил ее: «Ну, Фэй, успокойся». Я даже – стыд какой! – принялась молить о пощаде. Да... пока не пробьет час, человек даже не представляет, на какие унижения он готов пойти ради спасения жизни.

Юного Иисуса почему-то никто не поколотил за его слова. Мария просто пошла домой и оставила его в покое. Ясно одно: в реальной жизни не стоит руководствоваться Библией.

В тот вечер до меня дошло, что мама явно потеряла чувство юмора. Впредь стану шутить осторожней, когда дело касается ее.

8 августа 1952

Я обнаружила, что заразилась от Феликс стригущим лишаем. Если бы лишай выскочил на голове, меня бы обрили наголо. И ходила бы я лысая, как Эйзенхауэр[42 - Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890–1969) – 34-й президент США, республиканец, единственный лысый президент в истории США после 1880 года.], а ведь я демократка.

Врач сказал, что у меня одна из самых ужасных разновидностей лишая. Маме пришлось обмазать меня с ног до головы красной мазью под названием «Не чеши меня». Теперь я вся в красных пятнах.

Женщина, помешанная на аксессуарах, посетила-таки Клуб юных дебютанток. Вы не поверите. Все наши раскудахтались над кучкой шарфиков, перчаток и жемчужных ожерелий. Эта женщина заявила, что одежда может быть любой, лишь бы правильно подобрать аксессуары. Сама она была в черном платье, к

которому примеряла разные бусы и всякие штуковины. Думала, ее внешность как-то меняется от всех этих штучек. Как же! Она сказала, что у хорошо одетой женщины должен быть целый гардероб аксессуаров на все случаи жизни. В конце выступления она предложила что-нибудь купить у нее.

Я бы, может, и купила, но Кей Боб Бенсон завопила: «Она лишайная!» – и мне не позволили ничего примерить. Эта женщина вообще старалась держаться от меня подальше, потому что лицо у меня в белой мази, а по всему телу красные пятна. Я бы с удовольствием купила какие-нибудь бусы, но нельзя же покупать, не убедившись, что тебе идет.

Кей Боб Бенсон ко мне близко не подходит, потому что трясется за свои бесценные волосы. Мать возит ее каждую неделю в Магнолия-Спрингз в салон красоты «Нита», где ей делают укладку под Джейн Пауэлл[43 - Джейн Пауэлл (р. 1929) – американская певица, танцовщица, актриса, ампула – «типичная американка»]. Она похожа на Джейн Пауэлл не больше, чем я на царицу Савскую. Из-за лишая меня не пригласили на ее дурацкий день рождения, так что, уходя с собрания Юных дебютанток, я нагнулась и чмокнула ее в щеку со словами «С днем рождения». Она завопила так, что чуть уши не лопнули, и помчалась в магазин живого корма к раковине – мыть голову. Так что гуд-бай, укладка под Джейн Пауэлл.

Мама пытается заставить меня послать ей подарок. Ладно, только узнаю, в каких духах больше всего рысьей мочи. А может, подарю ей папину мазь от геморроя в тубике с резиновым пальцем на конце.

Мысль дня миссис Дот: «Хорошо воспитанные люди никогда не надевают парадный костюм днем – разумеется, кроме тех случаев, когда их хоронят».

13 августа 1952

Умер Джесси Легур, толстый мальчик из Коттон-Байю. Он прислал мне расшитую подушку, потому что однажды я его насмешила. Жаль, что мы больше не виделись. Я бы ему рассказала анекдот или изобразила Марио Ланца. Он никогда никого не обижал. Ну почему люди умирают?

Иногда я просыпаюсь среди ночи с мыслью, что мне придется умереть, и от страха меня пробивает холодный пот, и я залезаю в постель к маме с папой. Может, когда я повзрослею, уже найдут лекарство от смерти и не о чем будет беспокоиться.

Если с моим папой или мамой что-нибудь случится, я не вынесу. В пять лет я посмотрела «Бэмби», и когда мама Бэмби сгорела, крикнув перед этим: «Беги, Бэмби, беги!» – я начала рыдать и кричать так громко, что пришлось меня вывести из зала. Несколько дней после этого я не отпускала маму, ходила за ней как привязанная. И всякий раз, как думала об этом пожаре, меня тошнило.

Если я умру, надеюсь, это случится вместе с концом света и я буду не одна такая.

Конни рассказал, что Джесси не могли вынести из комнаты. Он стал таким толстым, что пришлось разобрать дом, а чтобы опустить его в могилу, понадобилось пятнадцать человек.

Эта подушка – первая вещь, полученная мною от мертвого. Джесси, должно быть, знал, что умирает, но не мог встать и убежать. Я буду бежать быстрее ветра, ничто меня не догонит. Я верю, что от смерти можно убежать. Даже думать не желаю о том, что бы делали мои мама с папой, если бы я умерла. Мама сказала, что я – единственная причина, по которой она живет, и если бы не я, она давно бы взяла ружье и вышибла себе мозги. Она не уходит от папы только ради того, чтобы у меня был отец. Если бы не я, она бы давно его бросила.

Папа тоже говорит, что не захочет жить, если со мной что-то случится. Так что я должна беречь себя как зеницу ока.

Когда я сказала Майклу, что Джесси умер, он спросил только, сколько Джесси весил и какого размера вырыли могилу. Вряд ли Майкл смотрел «Бэмби».

16 августа 1952

Вы не поверите, кого пригласили выступить в «Синей гардении» после Джонсона Деревянной Ноги. Ее зовут Тауни Кисточка, и на ее представление пускают только взрослых. В афише она заявлена как экзотическая танцовщица, она танцевала в клубах французского квартала в Новом Орлеане. Я видела ее фотографию. Наверно, у нее танец в стиле вестерна, потому что на ней короткий ковбойский костюм.

Надо бы как-нибудь подглядеть ее выступление, но не знаю как, после того что случилось вчера вечером. Я тусовалась в вестибюле «Гардении», болтала со знакомыми покеристами в ожидании, что мне заплатят за приклеивание Анжелиных ушей, и тут входит Клод Пистал и велит мне убираться к черту, хватит, мол, тут ошиваться. Я отвечаю, что меня нанимали на работу и я не уйду, пока не получу денег. Он назвал меня «умной задницей» и сказал, чтобы я не зевала и следила за своей маленькой задницей, а не то он даст мне пендаля.

А я говорю – если пальцем меня тронете, папа из вас лепешку сделает, мама выцарапает глаза, а если этого покажется мало, то Хэнк, занявший второе место в конкурсе «Мистер Вселенная», снесет вам башку. А если и это не сработает, то я дождусь, пока вы уснете, и воткну нож вам в сердце.

Гарольд Пистал появился из-за угла как раз вовремя и успел помешать ему убить меня. Они крепко повздорили. Клод сказал, что если меня еще раз тут увидит, то свернет мне шею.

Гарольд завел меня к себе в кабинет, заплатил и посоветовал больше не приходиться, потому что его брат очень злой человек. А поскольку Клод такой же хозяин этого заведения, как и он сам, то Гарольд вынужден с ним считаться. Гарольд попросил не рассказывать об этом моему отцу, потому что Клод бесится с тех пор, как умерла его жена, так что от него можно ожидать чего угодно.

Я сказала:

– У вашего брата напрочь отсутствуют манеры, и к тому же он урод.

Клод Пистал – подонок! Ему повезло, что у меня сравнительно мягкий нрав, как у Кларка Кента[44 - Кларк Кент – скромный газетный репортер, превращающийся в Супермена, когда надевает синий костюм с золотой буквой «S» на груди и красный плащ.].

Я съездила на попутке в цветной квартал, зашла выпить апельсинового сока с Пичи Уигам в ночной бар «Элита» и рассказала, какая скотина этот Клод Пистал. По словам Пичи, он страшно жестокий, ему в человека всадить нож – раз плюнуть. Более того, он – белая шваль и злобный, как змеиное дерьмо. Я спросила, что случилось с женой Клода, и Пичи рассказала, что многие думают, будто он ее убил. После этого я пожалела о своих словах: я же ему пригрозила, что папа его отлупит.

18 августа 1952

Мы с Майклом были в кинотеатре «Магнолия-Спрингз» и видели Джонни Шеффилда, который играет Бомбу, мальчика, живущего в джунглях в сериях «Бегство слонов», «Скрытый город» и «На острове Пантеры». Он классный. Мне понравились его темные вьющиеся волосы. Два моих самых любимых актера – Корнел Уайлд и Джонни Шеффилд. Надеюсь, мне в мужа попадет человек с кудрями. У Майкла прямые черные волосы. Жаль. Больше всего мне понравилась реклама того, что у них будет в следующем месяце.

Всем раздали по несколько рекламных листков для друзей и знакомых. Большими красными буквами на них написано:

ПРИВЕТ, РЕБЯТА!

ПРИХОДИТЕ НА КИНОВЕЧЕРИНКУ

СМАЙЛИ БЕРНЕТТА.

СМАЙЛИ БЕРНЕТТ,

СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ,

В МАГНОЛИЯ-СПРИНГЗ.

ПРЯМО ИЗ ГОЛЛИВУДА –

КОМИК-ТОЛСТЯК,

ГЕРОЙ ПОПУЛЯРНЫХ ВЕСТЕРНОВ,

ПРОСЛАВИВШИЙСЯ

СВОЕЙ НЕУКЛЮЖЕСТЬЮ.

В кинотеатре повесили его большую фотографию, он будет играть на электрическом органе, который звучит совсем как настоящий большой орган. А еще подарит пони какому-нибудь мальчику или девочке. Вот везуха! Он привезет с собой фотографа из Голливуда, и каждый посетивший шоу ребенок может бесплатно с ним сфотографироваться. По возвращении в Голливуд несколько судей отберут самый удачный с точки зрения рекламы снимок, и счастливчик получит голливудского пони в качестве гонорара за то, что его изображение будут использовать на рекламных плакатах Смайли Бернетта.

Я уверена, что выиграю этого пони. Мы с Майклом набрали столько объявлений, сколько смогли утащить. Чем меньше детей придет, смекнули мы, тем больше у нас будет шансов. Я дала Майклу доллар за то, чтобы не фотографировался. Он сказал – лады. Ему все равно пони не нужен.

Собираюсь упросить маму повести меня в салон красоты «Нита», чтобы мне сделали красивую укладку, но если лишай не пройдет, у меня мало шансов выиграть пони.

Джимми Сноу говорит, что шанс все же есть, и Хэнк подтверждает. А мама считает, что не стоит питать надежд, но она вечно это твердит, даже перед

Рождеством, а я все равно получаю кучу подарков. Решила, что пойду в купальнике и индийской рубашке. Говорят, менять одежду – удачи не будет. Бабушка Петтибон на серьезную игру всегда надевает свое «счастливое» платье в горошек. Она сказала, что нужно «притягивать» то, что хочешь. Я решила по меньшей мере час в день посвящать тому, чтобы сидеть и притягивать этого пони. Меня могут даже в Голливуд пригласить. Заранее ведь не угадаешь.

Джонни Шеффилд может оказаться другом Смайли Бернетта, он увидит мою фотографию и захочет со мной встретиться. Миссис Дот утверждает, что я очень мила. То же самое говорит и мама Майкла. Когда Роуз Мэри Салвадж наткнется на мой портрет в голливудском журнале, она просто помрет!

Все говорят, что если бы можно было съесть чизбургер с коктейлем всякий раз, как пожелаешь, тебе бы скоро надоело, но это неправда. Я получаю штуки по три чизбургера и по два шоколадных коктейля в день, а все никак не разлюблю.

Плохо только, что я встречаю не так много людей, как надеялась. Большинство туристов остаются на неделю, а как только ты их получше узнаешь, глядь – им уезжать пора.

Я очень скучаю по Лесси и прячу Феликс в баке с грязным бельем, когда приходит санинспектор. Закон запрещает держать животное в заведении, где подают еду, особенно если у этого животного стригущий лишай.

Папе приходится сидеть на морозилке для мороженого, полной мертвых зверей, чтобы санинспектор не заглянул туда, хотя в них вряд остались какие-то микробы.

Все до сих пор работают без продыху. На следующей неделе Майкл собирается сходить со мной посмотреть Тауни Кисточку.

Миссис Дот разрешила мне помочь ей с распродажей пластиковой посуды в женском клубе. А в остальном жизнь – просто скука смертная. Прямо не дождусь, когда в город приедет Смайли Бернетт.

Вчера мы с Майклом ездили туда смотреть старый фильм «Летчик-испытатель» с Кларком Гейблом и Спенсером Трейси. Он мне ужасно не понравился. Кларк Гейбл и Спенсер Трейси были друзьями, вместе повсюду ходили и летали на

самолетах. Мирна Лой, жена Кларка Гейбла, сидела дома, ждала его целыми днями и бездельничала и только под конец фильма занялась делами, когда родила мальчика.

Не понимаю. Каждый раз, как в кино рождается ребенок, это мальчик. Хоть бы раз девочка. И что в этих мальчиках такого замечательного? Я могу делать все то же самое, что и мальчишка. Могу даже Майкла победить. Наверно, это ужасно – родиться девочкой и знать, что твой папа хотел мальчика.

22 августа 1952

Я только что вернулась из поездки во Флориду и в Джексон. Бабушка Петтибон позвонила маме посреди ночи. Они обвенчались с этим стариком и сбежали во Флориду. И дня не прошло с начала их медового месяца, как ему стало плохо. И маме пришлось ехать туда и везти их домой. Она не желала оставлять меня, поскольку папа без нее пошел бы пьянствовать с Билли Банди и Джимми Сноу.

Бабушка поджидала нас у дверей. Первые ее слова: «И зачем только я вышла за старика». Мы сели на автобус до Джексона.

Там такие грубые сиденья, я себе все ноги под коленками стерла. Мама спросила бабушку, как она могла выйти замуж, не зная, умер ли дедушка. «А что, если он заявится и в газетах пропечатают, что у тебя два мужа?»

Бабушка немного подумала и ответила: «Лучше иметь двух мужей, чем одного тощего червяка вместо мужа!»

Я же говорила, мама бабушку ни в жизнь не переговорит.

Когда мы вернулись из Джексона, папа был трезв, как судья, но пах «Листерином»[45 - Средство для полоскания рта.] и принимал порошки от головной боли горстями.

К жене Роя Гриммета, Маве, приехала сестра, и теперь она живет с ними в трейлере. Ее зовут Эдна, и она очень красивая, похожа на Бетти Грейбл[46 -

Американская актриса Бетти Грейбл (1916–1973) была идолом для американских солдат во время Второй мировой войны. Говорят, именно она первой застраховала свои ножки на 1 миллион долларов в почтенной лондонской компании «Ллойдс».]. Я ей очень понравилась. Ее муж – моряк, его убили, а она ждет ребенка. Грустно, правда? Она работает в галерее игровых автоматов, и у нее огромная грудь. Наверно, ей очень одиноко, раз она не против проводить со мной столько времени.

Сегодня вечером, когда Майкл закончит работу, мы с ним пойдем в «Синюю гардению» посмотреть Тауни Кисточку.

Мы говорили о фотоконкурсе Смайли Бернетта, и тут Майклу в голову пришла грандиозная идея. Мы можем сажать на этого пони детей и фотографировать за доллар. У Майкла есть фотоаппарат.

Только одна вещь меня тревожит – прилагается ли к пони седло. Наверняка прилагается! Еще бы – ехать-то на нем от самого Голливуда.

23 августа 1952

Вчера вечером мы с Майклом подошли к «Синей гардении» с задов и спрятались, ожидая десяти часов – начала вечернего шоу. Мне совершенно не хотелось еще раз наткнуться на Клода Пистала.

Мы ждали, ждали и наконец услышали звонок к началу. Подтащили к окну деревянные ящики от кока-колы, вскарабкались на них – и вот вам пожалуйста, прекрасный обзор сцены. Майкл так разволновался, что пришлось ему сбегать на минутку за угол. Вот везет мальчишкам! Меня же каждый раз, как я присаживаюсь по нужде, достают песчаные блохи.

Скоро на сцену вышла Тауни Кисточка, и знаете что? Она даже не танцовщица. У нее две кисточки на бюстгальтере и одна внизу. Она начала трястись. При этом одна кисточка у нее моталась вправо, другая влево. А та, что внизу, моталась сама по себе. У Майкла глаза чуть не вылезли на лоб. Я не знаю, как она это делала. Потом выключили весь свет, а на Тауни направили синий прожектор, и

она просто ходила, тряслась и наклонялась к зрителям. Тауни намного старше, чем на снимке, а волосы у нее морковного цвета. Она, наверно, обезумела от аплодисментов, потому что вдруг сняла бюстгальтер прямо у всех на виду.

Я думала, Майкл потеряет сознание, но под этим бюстгальтером у нее оказался еще один, маленький. И как раз в тот момент, когда она начала снимать трусы, я услышала, что кто-то вышел из задней двери, ругаясь, что его ослепил этот синий прожектор. И так испугалась, что свалилась с ящика, потянув за собой Майкла.

Мы наделали столько грохоту, что я подумала – все, нам конец. А человек подходил все ближе и ближе, чертыхаясь все громче и громче.

Мы спрятались под кустами и видели только ноги. Он остановился прямо перед нами, и знаете, кто это был? Джонсон Деревянная Нога. Я узнала его ногу.

Он тащил чемодан и был зол как черт, оттого что его деревянная нога вязла в песке.

Он обругал шторм, бросил свой чемодан и пошел обратно. Я говорю Майклу – мотаем отсюда поскорей, а то он может Клода Пистала позвать, а я совсем не жажду с ним встречаться.

И мы рванули со всех ног. Майкл до сих пор на меня злится, что не дала ему досмотреть представление. Бабушка права. Она говорит, все мужики глупеют, когда дело доходит до женщин. Чем больше я размышляю, тем больше убеждаюсь, что у Тауни в бюстгальтере спрятаны маленькие моторчики. Так что это обман!

26 августа 1952

Вельвета сказала маме, что я видела Тауни Кисточку в салоне «Синяя гардения». Об этом никто в мире не знал кроме Майкла, а он никому бы не сказал ни за какие деньги, потому что ему самому влетело бы по первое число. К тому же я заставила его поклясться, что он не скажет, перед статуей Мадонны, которая

стоит во дворе Ромео. Католики никогда не нарушат клятву, данную перед лицом Мадонны. Она у них очень популярна. Святой Иосиф с ней даже в сравнение не идет. Итак, Вельвета выдала себя с потрохами. Она читала мой дневник. Это был единственный способ узнать. Я рассказала папе, что Вельвета рылась в моих личных бумагах. Он спросил, о чем это я столько пишу. Я говорю – просто обо всем, что происходит. Он захотел знать, пишу ли я в своем дневнике про него. Я ответила: «О да, там вообще в основном про тебя». Тогда он пошел и купил мне железный сундучок с кодовым замком. Я больше не доверяю Вельвете. Вот уж не думала, что цветные так хорошо умеют читать. Все-таки ошибаются те, кто говорит, что цветные – люди недалекие. Вон мне как повезло – Вельвете в пору присвоить звание бакалавра, в сравнении с обычной-то прислужгой. У мамы тоже есть бумаги личного характера. Пусть лучше запирает. Я заглянула на верхнюю полку в шкафу и нашла бумагу от адвоката, где говорится, что мой папа участвовал в процессе об установлении отцовства. Я знаю, что это значит. Женщину, подавшую прошение, зовут Билли Дж. Туэйт. Надеюсь, это правда. Если это правда, то у меня где-то есть братик или сестричка. Когда я попаду на передачу «Это твоя жизнь», может, они выплывут на свет и удивят меня. Прямо умираю хочу спросить папу, кто такая Билли Дж. Туэйт, но лучше поберегу это имя до поры до времени: оно мне еще пригодится.

И дурные вести для рыбы. Джордж Потлоу заявился к нам в коктейль-бар и попросил маму с папой запретить мне ходить на пирс и сбрасывать в воду пойманную рыбу, потому что рыбаки уже не в себе от злости.

Вчера я спасла двадцать пять сигов и трех хрипунов. Мы с Эдной, свояченицей Роя Гриммета, отлично проводили время. Гуляли и много чего еще делали. Она считает меня очень забавной. Я из кожи вон лезу, чтобы насмешить ее. Мама говорит, яставляю себя полной дурой, но Эдна с ней не согласна.

Рой Гриммет меня просто бесит. Вечно пытается свести Эдну с какими-то моряками, чтобы она снова вышла замуж. Хоть бы уже оставил ее в покое. Я могу пойти работать и заботиться о ней и ее ребенке.

Папа получил по почте комплект для набивки чучел и сертификат. Видели бы вы. Там есть глаза для любого зверя: олени, кроличьи, рыбы, но нет глаз электрического угря, и фламинго нет. Но для фламинго вполне сойдут кроличьи, они такие красивые, розовые, а угорь будет хорош и с закрытыми глазами.

Кертис Хонивелл и его девичья армия поменяли базуку на пулемет, вполне рабочий. На днях они вышибли нам стекло.

Мама сказала: хорошо, что нас не пристрелили во сне, потому что мистер Хонивелл все-таки считает папу коммунистом.

На этой неделе мы попали в колонку «Пара слов от Дот». Там сказано: «По мере приближения конца сезона становится ясно, что “Коктейль-бар Харперов” – самое посещаемое место на нашем побережье», и еще она пишет, что, к ее радости, у малышки Дейзи Фэй Харпер прошел стригущий лишай. Про Кей Боб Бенсон там тоже есть. Она «в восторге от ходячей куклы Мадам Александр, которую ей подарили бабушка с дедушкой». Если спросите моего мнения, то она как-то немного старовата для кукол.

Интересно, как поживает эта девочка-инвалид, Бетти Колдуэлл из Бон-Секур. Ей понравилась раскраска с цифрами, которую я ей подарила. Пошлю ей пепельницу из раковины устрицы от Юных дебютанток.

У бедного Джимми разбито сердце из-за Айрис Энн Муди, он вломился к ней в дом и дебоширил, потому что она взяла и вышла замуж за другого.

На днях папе позвонила Пичи Уигам, попросила приехать и забрать Джимми. Он сидел пьяный в «Элите» и не уходил, а тамошним посетителям не нравится, что в их ночном клубе для цветных торчит белый.

Когда мы добрались туда, Джимми успел отключиться, и Пичи уложила его в своей комнате в задней части клуба. Папе потребовалась помощь двух цветных, чтобы дотащить его до машины. Пока я ждала в комнате Пичи, я слышала, как в соседней комнате кто-то ходит. Попробовала открыть дверь – заперто.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Общество «Ветераны иностранных войн» (VFW, Veterans of Foreign Wars) – организация, поддерживающая ветеранов. – Здесь и далее примечания переводчика и редактора.

2

Smart and Sassy – умный и дерзкий (англ.).

3

Томас Дьюи в 1944 и 1948 гг. являлся официальным кандидатом от Республиканской партии на пост президента США.

4

Filet mignon – филе-миньон, малое филе, порционный кусок вырезки (фр.).

5

Daisy по-английски – маргаритка.

6

Отзвуки Гражданской войны живы и поныне: в южных штатах по-прежнему недолюбливают янки, жителей северных штатов.

7

Американская актриса Маргарет О'Брайен (р. 1937) стала звездой в очень нежном возрасте: первую роль она сыграла, когда ей было 4 года. Повзрослев, актриса стала сниматься гораздо реже, но ее детские роли входят в золотой фонд мирового кино.

8

Американский комик Ричард Скелтон (1913–1997) получил свое прозвище Ред из-за огненно-рыжих волос, снялся в немалом числе комедий, но основным его призванием стало телевидение; в 70-х годах Ред Скелтон прекратил выступать и переключился на живопись, став довольно успешным художником.

9

Американская актриса Дороти Ламур (1914–1996) прославилась ролью Улу (женщины-Тарзана); во время Второй мировой войны Дороти была одной из самых популярных актрис среди американских солдат.

10

Американская театральная, телевизионная и киноактриса Селеста Холм (1917–2012) – обладательница премий «Оскар» и «Золотой глобус» за роль второго плана.

11

Бомба Джанг Бой – герой популярных комиксов, воплощенный на экране актером Джонни Шеффилдом, известным по фильмам о Тарзане. Джуди Канова (1913–1983) – знаменитая «девочка с косичками и гитарой», прославилась еще в детстве благодаря семейному шоу, в котором она пела и танцевала; впоследствии Джуди стала настоящей радиозвездой, ее колыбельная «Спокойной ночи, солдат» в годы Второй мировой войны была одним из символов американской армии.

12

1 фунт = 453,6 г.

13

Терри Мур (1929) – американская актриса, снималась в фильмах категории «Б», известность к ней пришла уже в 1970-е годы, когда стало известно, что в 1949 г. она тайно вышла замуж за миллиардера Говарда Хьюза.

14

Англо-американская актриса Патриция Медина (1920–2012) известна прежде всего ролью в фильме классика кино Орсона Уэллса «Мистер Аркадин».

15

«Мистер Гудбар» – шоколадно-ореховые батончики, выпускаются с 1925 г.;
«Рейзинет» – шоколадные батончики с изюмом. И то и другое – классика буфетов в американских кинотеатрах.

16

Джон Питер Вайсмюллер (1904–1984) – знаменитый американский пловец, пятикратный олимпийский чемпион, позже сменивший плавки на набедренную повязку и прославившийся в роли Тарзана.

17

Сплит – сладкое блюдо из фруктов с орехами и мороженым сверху.

18

Эпистола – апостольское послание.

19

«Хадакол» – патентованный витаминный напиток, содержит 12 % алкоголя, особенно популярен в южных штатах.

20

Дэвид Крокетт (1786–1836) – американский народный герой, «наполовину конь, наполовину крокодил», по его собственному определению; меткий стрелок, знаменитый охотник на медведей, храбрец и хвастун. Круглая шапка из пушистого меха с болтающимся сзади енотовым хвостом, какую носили охотники, известна под названием «шапка Дэви Крокетта».

21

Сеть недорогих универмагов.

22

Джун Эллисон (1917–2006) – голливудская звезда 1950-х, прославилась ролями скромных матерей и благородных женщин. Ван Джонсон (1916–2008) – американский актер, воплотивший образ «парня из соседнего двора», актер фактически слился с веснушчатым скромнягой, которого постоянно играл в 1940–1950-е годы.

23

«Кросли» – забавные и нелепые автомобили-малютки, их производство наладили в военные годы, когда топливо отпускалось по талонам и экономичность машины стала гораздо важнее ее внешнего вида.

24

«Бирма-Шейв» – торговая марка, под которой выпускался крем для бритья. Рекламные щиты «Бирма-Шейв» были одно время символом американской глубинки – они стояли вдоль дорог, радуя путников юмористическими стишками.

25

«Белой швалью» в южных штатах называли белых бедняков.

26

Рыжий и веснушчатый улыбающийся мальчик-ковбой по имени Хауди Дуди из кукольного телешоу 50-х годов, ставшего одной из первых детских телепередач, был любимцем американских детей.

27

1 ярд = 3 фута = 91,44 см.

28

Чокто – индейское племя, жившее на территории нынешних штатов Миссисипи, Алабама и Луизиана.

29

Каджуны – потомки акадийцев, колонистов из поселения Акадия во французской Канаде, которые в XVIII в., в период войны с французами и индейцами и после нее, были сосланы англичанами в разные колонии Юга (Cajun – искаженное произношения слова Acadian).

30

Больше 230 кг.

31

Барбара Стэнвик (настоящее имя Руби Кэтрин Стивенс; 1907–1990) – голливудская актриса, часто играла хладнокровных, жестких, расчетливых женщин, одну из лучших своих ролей сыграла в фильме Билли Уайлдера «Двойная страховка», создав архетипный образ роковой женщины.

32

Имеется в виду выражение The man in the moon, дословно «Мужчина в луне», – таким американцы видят лунный лик, лицо луны.

33

Дженнифер Джонс (настоящее имя Филис Флора Айли; 1919–2009) – харизматичная голливудская актриса, лауреат премий «Оскар» и «Золотой глобус».

34

Американский актер Корнел Уайлд (1915–1989) снимался в ролях романтических красавцев.

35

Изобретатель Александр Грэм Белл (1847–1922) в 1876 г. получил патент на телефонный аппарат, в 1877-м создал компанию «Белл телефон». Клеренс Бёрдсай (1886–1956) – бизнесмен, изобретатель процесса заморозки продуктов. Его фамилия Birdseye звучит в точности как словосочетание bird's eye – «птичий глаз», который и стал его товарным знаком. Роберт Эдвард Ли (1807–1870) – знаменитый генерал, участник Гражданской войны на стороне южан. В феврале 1865 г. был назначен главнокомандующим армии Конфедерации, но через два месяца был вынужден сдаться генералу Гранту и подписать капитуляцию.

36

Рори Кэлхаун (1922–1999), обладавший мужественной наружностью, одно время пользовался невероятной популярностью, в двух фильмах его партнершей была Мэрилин Монро.

37

Детективы Микки Спиллейна про сыщика Майка Хаммера легли в основу многих классических фильмов нуар, в том числе и «Зацелуй меня до смерти». Первый роман был опубликован в 1947 г., успех у книг Спиллейна в 1950-е годы был грандиозный.

38

Джоан Кроуфорд (настоящее имя Люсиль Фэй Лесюр; 1904–1977) – звезда немого кино, легко вписалась в эру звукового кинематографа, поскольку обладала сильным и красивым голосом; фильм «Фламинго Роуд» Майкла Кертица развивается по большей части в сумеречное время, и изображение намеренно темное.

39

Джеймс Кэгни (1899–1986) – актер. Среди фильмов с его участием «Янки дудл дэнди» (1942 г., премия «Оскар»).

40

За роль в этом фильме Хэмфри Богарт получил премию «Оскар». Действие фильма происходит в окрестностях озера Танганьика, и Хэмфри приходится сражаться не только с Кэтрин Хепберн, играющей миссионершу, но и с разнообразной тропической живностью.

41

Француженка Клодетт Кольбер (настоящее имя Лили Шошуэн; 1903–1996) стала одной из ярчайших звезд золотого века Голливуда, ее улыбку называли самой искренней улыбкой в Голливуде. Роль в фильме Фрэнка Капры «Это случилось однажды ночью», принесшая ей премию «Оскар», является одной из самых значительных в мировом кино. Клодетт Кольбер – единственная реальная кинозвезда, которая фигурирует у Скотта Фицджеральда в его неоконченном романе о Голливуде «Последний магнат». В 1950-е годы актриса отошла от кино, сосредоточившись на театральных ролях.

42

Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890–1969) – 34-й президент США, республиканец, единственный лысый президент в истории США после 1880 года.

43

Джейн Пауэлл (р. 1929) – американская певица, танцовщица, актриса, ампула – «типичная американка».

44

Кларк Кент – скромный газетный репортер, превращающийся в Супермена, когда надевает синий костюм с золотой буквой «S» на груди и красный плащ.

45

Средство для полоскания рта.

46

Американская актриса Бетти Грейбл (1916–1973) была идолом для американских солдат во время Второй мировой войны. Говорят, именно она первой застраховала свои ножки на 1 миллион долларов в почтенной лондонской компании «Лloydс».

Купить: <https://tellnovel.com/ru/fenni-flegg/deyzi-fey-i-chudesa>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)